

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОУ ВПО «ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО»

ФАКУЛЬТЕТ ТЕОЛОГИИ И МИРОВЫХ КУЛЬТУР

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ТЕОРИИ РЕЛИГИИ

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
ТЕОЛОГИЯ (031901.65)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ С I ПО VIII ВЕКА
В ТРУДАХ А.П. ЛЕБЕДЕВА

Выполнил:
Дьяков Алексей Владимирович

Научный руководитель:
к.и.н., доцент Воробьева Наталия Николаевна

Омск 2010

Содержание

Введение	3
Глава I. Возникновение и развитие церковной иерархии в I начале IV веков в освещении А.П. Лебедева	14
§ 1. Историческое возникновение и развитие церковных чинов	16
§ 2. Формирование церковного управления	33
§ 3. Нравственное и интеллектуальное состояние иерархии	37
§4. Экономическое положение иерархии	44
Глава II. Состояние церковной иерархии с IV по VIII века в освещении А.П. Лебедева	51
§ 1. Историческое развитие церковных чинов	52
§2. Развитие церковного управления	53
§3. Нравственное и интеллектуальное состояние иерархии	60
§ 4. Экономическое положение иерархии	67

Заключение

.....73

Список использованных источников и литературы

.....76

Введение

С появлением на исторической арене христианской религии, неизбежно возникает и интерес к ней, который выразился, в том числе и в появлении трудов посвященных истории Церкви. Первоначально исследовательские труды по церковной истории появлялись в недрах западноевропейской церковно-исторической науки, позже, в XIX веке появляются и отечественные исследования. В это время в России создались необходимые условия для развития, не только истории Русской Церкви, но и для изучения общецерковной истории.

До XIX века история Церкви плохо развивалась в России по сравнению с европейскими странами. История Церкви не считалась важным предметом, поэтому и находилась в забвении. По свидетельству профессора А.А. Спасского: «Сами преподаватели смотрели на церковную историю, как на науку

побочную, не стоящую серьезного внимания»¹. Как необходимый предмет системы богословских наук, история Церкви начала свое развитие лишь в XIX веке.

Одним из тех людей, который стал, по сути, основателем русской церковно-исторической науки, был, профессор Московской Духовной Академии Алексей Петрович Лебедев (1845 - 1908). Алексею Петровичу принадлежит широкий круг трудов² по истории Церкви. Он, написал обширный курс по истории Восточно-христианской Церкви, который охватывает период от первых веков христианства до конца XIX века. «Параллельного труда нельзя указать не только в нашей, но и в иностранной литературе»³. Алексей Петрович «был у нас собственно первый по времени и по достоинству историком Православно-Восточной Церкви, давший отчетливую картину исторических судеб христианства»⁴.

Большая часть его книг посвящено обширным и значимым эпохам в истории Церкви, но это было связано с тем, что ему первому из русских церковных историков предстояло написать всю историю христианской Церкви. Часто широкий охват исследований препятствовал автору заниматься узкими моментами. «В целом все крупные труды А.П. Лебедева были оригинальны и обогащали науку»⁵. Каждая его книга представляла научное событие в отечественной церковно-исторической науке.

¹ Спасский А.А. Первая лекция по кафедре общей церковной истории // Спасский А.А. Начальная стадия арианских движений и Первый Вселенский собор в Никее: исслед. по истории древ. Церкви. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007. - С. 280.

² Полную библиографию трудов А.П. Лебедева см. на сайте открытой православной энциклопедии «Древо» <http://drevo-info.ru/articles/3367.html>.

³ Андреев И.Д. Лебедев Алексей Петрович // Христианство: энцикл. слов: в 3 т. - Т. 2: Л - С. - М.: «Большая Российская энциклопедия», 1995. - С. 16.

⁴ Глубоковский Н.Н. Памяти покойного профессора Алексея Петровича Лебедева (Под первым впечатлением тяжелой утраты) // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. - С. 54.

⁵ Глубоковский Н.Н. Указ. соч. - С. 52.

За свою научную деятельность А.П. Лебедев получил именование - «московский Гарнак». Его ученики и последователи очень тепло отзывались о нем, считали профессора «неутомимым и продуктивным работником на ниве церковно-исторической науки»⁶, «мужем науки, историком христианской Церкви»⁷, «как ученый, он - первоклассная величина».⁸ Характерной чертой ученого было то, что он «умел привлекать к себе слушателей, будить в них мысль и порождать охоту к занятиям»⁹.

Как отметил профессор А.А. Спасский, ученик профессора А.П. Лебедева: «только при нем, благодаря трудам его самого и его учеников, впервые прорвана была брешь, разделявшую русскую науку от западноевропейской»¹⁰. Теперь русская церковная историография получила самостоятельное существование.

Но неоднозначное отношение было к профессору А.П. Лебедеву у его современников: от восхищения до негативной критики. Многие считали его слишком либеральным церковным историком с явным наклоном в сторону немецкой протестантской науки и ученым рационалистического толка. Не понимали его методов исследования в церковной истории,

⁶ Речь профессора А.И. Покровского, сказанная на могиле А.П. Лебедева // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. - С. 104.

⁷ Речь студента И.П. Кудрявцева, сказанная на могиле А.П. Лебедева // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. - С. 106.

⁸ Шумов С.П. Памяти А.П. Лебедева. Годы обучения его в духовных училищах. // Богословский вестник. - 1909. - Т.1. №1. - С. 108. (2-я пагин). // www.bogoslov.ru/bv/text/172477/index.html.

⁹ Речь профессора А.А. Спасского, сказанная при гробе после чтения Евангелия // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. - С. 101.

¹⁰ Спасский А.А. Профессор А.П. Лебедев // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. - С. 220.

считали, что он отклоняется от православия и использует протестантские методы в науке. Более поздние ученые тоже считали что «А.П. Лебедев оставался только популяризатором, часто и очень небрежным»¹¹. Исследователя очень часто и много критиковали его за сочинения, сам А.П. Лебедев говорил, что: «только ленивый не бранил меня за мои церковно-исторические сочинения»¹².

Но уже тогда было видно, какой вклад он внес в развитие церковно-исторической науки в России, и какого масштаба был ученый. Ему во многом приходилось быть первопроходцем, отсюда небольшие недоработки в его сочинениях, но некоторые книги, которые автор писал еще в конце XIX века, сохраняют свою уникальность и значимость в современности¹³. Работы автора очень информативны, знакомясь с той или иной работой, читатель получает объемную картину исторической эпохи.

А.П. Лебедев стал одним из первых применять такой метод научного изучения как критика исторических источников, которая так успешно развивалась в протестантской историографии.

Конечно, нельзя не отметить, что А.П. Лебедев взаимодействовал с протестантской исторической наукой, но это не привело к тотальному копированию ее идей и методов, а наоборот исследования А.П. Лебедева преобразили русскую

¹¹ Флоровский Г.В. Пути русского богословия; с предисл. И. Мейендорфа. - 3-е изд., Репр. воспр. изд. 1937 г. - Киев : Христианско-благотворительная ассоциация "Путь к истине", 1991. - С. 374.

¹² Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: (Посвящается моим давним ученикам 1870 - 1895 гг.) // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. - С. 22.

¹³ Напр. его работа «Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX века», которая вышла еще в 1898 году. А также Вселенские Соборы IV и V веков: Обзор их догмат, деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской. - Сергиев Посад, 1896, Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. - М., 1885 и др.

церковно-историческую науку. Как отметил профессор Н.Н. Глубоковский, критерий православности позволял А.П. Лебедеву «принимать с Запада все пригодное и здоровое, а ко всему прочему заставлял применять строгую объективную критику»¹⁴. Через А.П. Лебедева произошел своеобразный синтез немецкой и русской церковной историографии, в котором русская историография не потеряла своей самобытности, а наоборот только сделала шаг вперед.

Деятельность такого крупного ученого как А.П. Лебедева благотворно сказалась на отечественной церковной историографии. Его книги «очень много способствовали популяризации церковной истории в России»¹⁵. А, по мнению одного из современных исследователей церковной историографии А.П. Лебедев «предстает перед нами как настоящий христианский ученый, главной задачей которого является умелое сочетание пистиса и гносиса, веры и науки»¹⁶

После А.П. Лебедева отечественная церковно-историческая наука успешно продолжает развиваться и на момент революции 1917 года, накопила богатый опыт изучения церковной истории.

В советский период история древней Церкви и церковная историография практически не развивались. А работы по раннему христианству в этот период носили в основном антирелигиозный характер. А сама христианская религия рассматривалась «как продукт распада рабовладельческого

¹⁴ Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2002. – С. 57.

¹⁵ Колыванов Г.Е. Творец академической славы: профессор Алексей Петрович Лебедев // www.mpda.ru/site_pub/82520.html.

¹⁶ Кривушин И.В. Церковный историк и церковно-историческая наука: момент осмысления // Лебедев А.П. Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX в. / Под ред. М.А. Морозова. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 9.

общества и как иллюзорный выход из неразрешимых общественных противоречий»¹⁷.

Но после падения идеологии марксизма - ленинизма происходит возрождение интереса к церковно-исторической науке. Но современное развитие этого направления церковной истории не мыслимо без изучения предшествующей традиции, которая сложилась еще в конце XIX века. Отсюда живая потребность возродить научное наследие предреволюционного периода, которое обладало большим опытом изучения разных вопросов по церковной истории.

Алексей Петрович Лебедев, как уже было выше сказано, является одним из тех людей, которые основательно начали заниматься проблемами церковной истории. Его работы и сейчас не потеряли значения. Но практически никто не занимался изучением его церковно-исторических взглядов. Хотя в этом есть живая потребность для более глубокого осмысления дореволюционной церковной науки.

Также надо сказать, что происходит в целом рост интереса к истории раннего христианства. Высказываются разные идеи относительно этого периода, подчас самые противоречивые и не редко с искажениями исторической эпохи. Этот период в истории Церкви постоянно приковывает научный интерес исследователей, да и не только их. Но «многие современные ученые, пусть даже и занимающиеся изучением вопросов церковно-исторического характера, в основном проводят исследования методами, присущими сугубо светской истории, не задумываясь над целями и задачами церковно-исторической

¹⁷ Кубланов М. М. Возникновение христианства. Эпоха. Идеи. Искания. - М.: Наука, 1974. - С. 7.

науки»¹⁸. Поэтому для более глубокого понимания древнецерковной истории необходимо, наследие таких ученых как Алексей Петрович Лебедев. Ведь А.П. Лебедев писал историю Церкви как православный историк, а православное христианство есть истинная религия, поэтому «христианская точка зрения вообще должна являться для него не только высшей, но и единственно правильной»¹⁹.

В последние десятилетия постепенно стали появляться работы посвященные истории Древней Церкви, которые освещают как в целом всю историю Церкви, так и отдельные эпизоды церковной истории. Но по своей широте охвата они не стоят на таком уровне как сочинения А.П. Лебедева. Эти работы зачастую имеют характер очерков или лекций²⁰. Таким образом современная церковная историография еще не находится на той высоте, на которой она находилась до революции 1917 года.

Христианская Церковь явилась в истории не как аморфное движение, но организация, которая имеет свою четкую структуру и форму. По выражению митрополита московского Филарета (Дроздова) «Церковь есть от Бога установленное общество»²¹, а общество не может быть без организации. Без хорошо налаженной организации общество не может правильно и успешно развиваться. Раз Церковь есть христианское общество, то она тоже имеет свою организацию. Для Церкви

¹⁸ Мельков А. Методология церковной истории в научных представлениях А.В. Горского // www.pravoslavie.ru/jurnal/130.htm.

¹⁹ Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней Церкви; вступ. ст. и науч. ред. А. Ю. Братухина. - СПб. : «Издательство Олега Абышко», 2007. - С. 45.

²⁰ См. напр. Мансуров С., свящ.. Очерки из истории Церкви; Репринт 1915 г. - М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994., Дворкин А.П. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: Курс лекций. - Нижний Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2005.

²¹ Филарет (Дроздов), митр.. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной церкви. - М.: Издательство «Сибирская благовонница», 2005. - С. 64.

этот вопрос отчасти переносится в плоскость значимости церковной иерархии.

Значимость иерархии церковной будет иметь на протяжении всего земного существования христианской Церкви. Именно ей Церковь Христова будет управляться до скончания века сего и через нее будет хранимо апостольское Предание. «Лишить себя иерархии значит обеднить, опустошить церковную жизнь, значит в известном смысле, изгнать апостолов и Самого Пославшего их»²² - к таким печальным последствиям по мысли отца Сергия Булгакова может привести упразднение этого церковного института.

Историческое развитие церковной иерархии до сих пор представляет не малый интерес для ученых. Есть много спорных и противоречивых моментов, но этому вопросу посвящено не очень много исследований. Как правило, это соответствующие разделы в общих трудах по истории Древней Церкви, есть небольшие статьи по разным вопросам иерархии, монографий специально посвященных изучению церковной иерархии очень мало.

Рассмотрение этого вопроса тоже входило в сферу изучения А.П. Лебедева. Его как церковного историка не могло не интересовать историческое развитие такого важного компонента Церкви как иерархия. И в этом отношении он смог сделать шаг вперед по сравнению с предшествующим временем. До него литература по данному вопросу была не богатой. Исследователи, как правило, особо не останавливались на проблемах исторического развития иерархии, все вопросы трактовались однозначно, без глубокого рассмотрения. Алексей

²² Булгаков С.Н., прот. Православие. Очерки учения православной церкви. - Киев: «Лыбидь», 1991 // ru.philosophy.kiev.ua/library/misc/bulgakov_prav.html.

Петрович основательно постарался раскрыть этот вопрос как исследовательскую проблему. Его трудам, которые посвящены историческому генезису духовных должностей, нет и сейчас аналогий.

Нужно заметить, что рассмотрением взглядов А.П. Лебедева на развитие церковной иерархии представляет не единственную актуальную тему в контексте всего научного наследия автора в целом. Исследователем были затронуты многие вопросы церковной истории. Научное наследие автора, не смотря на широту поставленных проблем, практически мало изучено.

Данная работа будет охватывать исторический период в границах второй половины XIX – начала XX вв. На эти временные рамки пришлась научная деятельность А.П. Лебедева и им были написаны труды, в которых затрагивались проблемы церковной иерархии.

Для написания работы будут использованы монографии и статьи автора. Некоторые издавались как отдельными публикациями, так и в составе разных богословских журналов.

Собрание сочинений ученого составило 10 томов и до революции 1917 года переиздавалось дважды: в 1896 – 1905 (Москва) и в начале XX века (Санкт - Петербург). В настоящее время все работы А.П. Лебедева переизданы в издательстве Олега Абышко в серии «Библиотека христианской мысли. Исследования». Первая статья, посвященная проблеме церковных должностей, появилась еще в журнале «Прибавления к творениям Святых Отцов» - «Так называемые церковные каноны (Canones ecclesiastici) и их значение в вопросе о церковных должностях в древности» (1887). В последствии этот журнал был преобразован в «Богословский вестник», в котором А.П. Лебедев периодически публиковал разные статьи,

связанные с данной темой. Часть статей публиковалась в журнале «Душеполезное чтение». Такие работы как «По вопросу о происхождении первохристианской иерархии» (1907), «Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века» (1905), «Зачем бы нам нужен патриарх?» (1907) были изданы отдельно. Также будет использован еще ряд работ, в которых Алексей Петрович затрагивал проблемы церковной иерархии²³.

Работ, которые, так или иначе затрагивали проблемы церковной иерархии у автора немало, но в данной работе будут использоваться те, которые освещают положение иерархии с I по VIII века. Именно в этот период сложились основные институты церковной иерархии и управления. В это время окончательно сложились священнослужительские чины, поместные и Вселенские соборы, низший клир. Определелись их функции и границы власти.

Для формирования общей картины того, как русская церковная историография решала вопрос о генезисе церковной иерархии, кроме источников, в работе будет использоваться еще и литература. Эта литература будет формировать общий историографический фон, на котором собственно и будут рассматриваться взгляды А.П. Лебедева. В целом использованную всю использованную литературу можно разделить на следующие группы: 1) богословско-догматическая, 2) церковно-историческая, 3) историко-каноническая, 4) литература, посвященная жизни и творчеству А.П. Лебедева. В

²³ См. Лебедев А.П. «Великий и в малом...»: Исследования по истории Русской Церкви и развития русской церковно-исторической науки. - СПб.: Абышко, 2008; Лебедев А.П. Братья Господни: Исследования по истории древней Церкви. - СПб.: Абышко, 2004; Лебедев А.П. Споры об апостольском символе. История догматов: Исследования по истории древней Церкви. - СПб.: Абышко, 2004; Лебедев А.П. Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: Из давних времен христианской Церкви. - СПб.: Абышко; Кифа, 2008.

этих блоках литературы будут использованы авторы, которые стали авторитетными при изучении истории Церкви.

Среди церковно-исторической литературы нужно отметить профессоров В.В. Болотова «Лекции по истории Древней Церкви» (1907), М.Э. Поснова «История Христианской Церкви» (1964), А.В. Горского «История Евангельская и Церкви Апостольской» (1883), Е. Смирнова «История Христианской Церкви» (1872), А.Л. Дворкина «Очерки по истории Вселенской Православной Церкви» (2005).

Вопросами церковной иерархии с канонической точки зрения интересовались профессора: Н.С. Суворов «Учебник церковного права» (1898), Н.А. Заозерский «О сущности церковного права» (1911), В.А. Цыпин «Курс церковного права» (2004).

Будут привлечены авторы, которые с догматической точки зрения рассматривали этот вопрос – иерей О. Давыденков, «Догматическое богословие» (2006), протопресвитер М. Помазанский «Православное догматическое богословие» (1963), архиепископ Аверкий (Таушев) «Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета» (1956). Также будет уделено внимание и творениям Святых Отцов, которые толковали Священное Писание Нового Завета – Феофилакт Болгарский, Иоанна Златоуст, Феофан Затворник.

Работы, которые посвящены, самому профессору А.П. Лебедеву немногочисленны, и в основном поместились в сборнике «К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики» (2005). Это статьи его учеников А.А. Спасского, Н.Н. Глубоковского, А.И. Покровского.

Степень изученности темы очень маленькая. Осмысление судьбы и творчества такого выдающегося церковного историка как Алексей Петрович Лебедев нашло в трудах: А.А. Спасского «Профессор А.П. Лебедев» (1908), Н.Н. Глубоковского «Памяти покойного профессора Алексея Петровича Лебедева» (1908), И.В. Кривушина «Церковный историк и церковно-историческая наука: момент осмысления» (2001), М.А. Морозова «А.П. Лебедев (1845 - 1908): его жизнь и научная деятельность» (2003). Также на Интернет ресурсе «Богослов.ру» были обнаружены сведения о том, что в 2009 году при МДАиС была защищена диссертация на тему «Профессор А. П. Лебедев как историк: Критический обзор творчества»²⁴. Но ни текста работы, ни других выходных данных нет.

Все труды, которые, занимались рассмотрением творчества А.П. Лебедева можно разделить на два хронологических периода: 1) конец XIX – начало XX веков; 2) конец XX – начало XXI веков. Для первого периода характерно, то, что эти работы появились сразу же после смерти ученого и носили в основном характер воспоминаний. Здесь нет специального и глубокого анализа исторических взглядов А.П. Лебедева. Во втором периоде, происходит возрождение интереса к проблемам церковной историографии и к отдельным персоналиям русских церковных историков. Разворачивается деятельность по переизданию дореволюционных авторов. Только начинают появляться работы по осмыслению творчества А.П. Лебедева, но основательных трудов пока нет.

Работы, посвященные А.П. Лебедеву, в которых освещается его концепция возникновения и развития церковной иерархии немногочисленны. Чаще всего это небольшие статьи,

²⁴ <http://bogoslov.ru/text/244031.html>

посвященные в целом творчеству Алексея Петровича или моментам его биографии. Интересующая нас проблема в них либо отсутствует, либо проходит без должного рассмотрения, вскользь.

Объектом настоящего исследования выступают церковно-исторические труды А.П. Лебедева в контексте отечественной церковной историографии; предмет исследования – представленная в них концепция развития церковной иерархии.

Целью дипломной работы является анализ взглядов профессора А.П. Лебедева на возникновение и историческое развитие церковной иерархии с I по VIII века.

В связи с поставленной целью определяются следующие задачи:

1. Рассмотреть концепцию возникновения и начало формирования церковной иерархии с I по IV века
2. Рассмотреть концепцию продолжения формирования и развития иерархии с IV по VIII века.

Дипломная работа имеет историографический характер. Отсюда и соответствующие методы. Методологическую основу исследования составляют сочетание приемов историографического анализа: изучение концепций, источниковой базы, выявление общих подходов в освещении вопросов, роль автора в решении той или иной проблемы, сравнения авторской концепции с общими течениями в науке.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней предпринята попытка, систематизировано проанализировать церковно-исторические взгляды А.П. Лебедева на исторический генезис церковной иерархии.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснованы актуальность, новизна, определены субъект и объект исследования, цели и задачи, методологические принципы, дана характеристика источниковой базы.

Первая глава: «Возникновение и развитие церковной иерархии в I начале IV веков». В этой главе рассматривается концепция А.П. Лебедева о формировании иерархии как таковой в первые века существования Церкви. Вторая глава: «Состояние церковной иерархии с IV по VIII века». Здесь будет проведен анализ концепции А.П. Лебедева в развитии иерархии в связи с изменениями положения Церкви в Римской империи. В основе деления основной части диплома на главы лежит хронологический аспект. Хронологические этапы в главах имеют значение как для истории Церкви в целом, так и для развития церковной иерархии в частности. Первый этап (I - начало IV вв.) характеризуется тем, что Церковь в это время находилась под периодическими гонениями со стороны государства. В это время только начинает складываться церковная организация. Вторым этапом (IV - VIII вв.) характеризуется изменением положения Церкви в государстве. В связи с этим происходят некоторые изменения и в развитии церковной иерархии. Несмотря на то, что в это время многие церковные чины сформировались, все равно процесс развития церковной иерархии продолжается. В это время иерархическая структура Церкви приобретает те формы, которые во многом и сохраняются до наших дней.

Необходимость изучения наследия русских дореволюционных церковных историков назрела уже давно. Некоторые из них в наше время уже начали изучаться. Но надо отметить, что еще мало работ, которые были бы посвящены А.П.

Лебедеву. А ведь его исследования тоже сохранили своё значение и в наше время. В связи с этим наше обращение к историческим взглядам профессора Алексея Петровича Лебедева будет оправданным.

Глава I. Возникновение и развитие церковной иерархии в I - начале IV веках в освещении А.П. Лебедева.

Первые века существования христианской Церкви являются очень важными не только для ее внешней деятельности – благовествования о воскресшем Господе Иисусе, но и для внутреннего становления и формирования организации. Церковь Христова уже изначально создавалась как упорядоченная организация, потому что имеет Своего Главу – Господа Иисуса Христа. В этом акте закладывается иерархичность в жизни Церкви. Дальше это проявилось в развитии церковной иерархии, которая стала костяком жизни Церкви (ср. Деян. 6,3; 15,6; 20,28).

Как правило, раздел о возникновении церковной иерархии в первые века христианства получает небольшое освящение в трудах отечественных исследователей истории Церкви. Часто, это простая констатация уже имеющегося факта и перечисление чинов иерархии с кратким, схематичным объяснением их происхождения. Все объяснения о возникновении иерархии строятся примерно по такой схеме: «Сам Господь Иисус Христос в Церкви установил иерархию. Избрав из учеников Своих двенадцать апостолов, Он дал им власть учить народ, совершать таинства и управлять Церковью и, ниспослав на них Святого Духа, облек их потребной для сего силой. Святые апостолы были первыми и некоторое время единственными служителями Слова, совершителями Тайн и священноначальниками Церкви. С течением времени апостолы,

по воле Божией и нуждам Церкви, рукоположили сперва диаконов, потом пресвитеров, наконец, епископов, которым постепенно передавали часть своих обязанностей. Диаконы поставлены были для приема и раздаяния приношений, поступающих в Церковь, но вместе с тем служили епископам и пресвитерам при совершении богослужения и таинств, пресвитеры учили и священнодействовали в зависимости от епископов; епископам же принадлежало наблюдение за порядком в Церкви»²⁵.

В аналогичной литературе находим практически такие же суждения, причем обращает внимание, что авторы возникновения иерархии связывают с занятостью святых апостолов: «увеличение числа верующих в Иерусалиме заставило Апостолов избрать для себя новых помощников, которые облегчали бы им труд проповеди, отправления Богослужения и управления Церковью»²⁶.

Как видно такое объяснение возникновения иерархии слишком поверхностное, можно сказать, не совсем соответствует исторической действительности.

Ведь, то, что показывается в подобных отрывках, не всегда может соответствовать исторической действительности. Часто авторы, описывая жизнь ранней Церкви, смотрят на нее сквозь призму своего времени, а отсюда возникают такие явления, которые не были характерны для первых веков христианства. Очень показательный пример связан с тем, как представляют положением диакона в древней Церкви. Часто отмечают, что его

²⁵ Смирнов П., прот. История христианской православной Церкви. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1998. // www.holytrinitymission.org/books/russian/istoria_tzerkvi_smirnov.htm.

²⁶ Рудаков А., прот. Краткая история христианской церкви. – М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999 // lib.eparhia-saratov.ru/books/16r/rudakov/shorthistory/contents.html.

положение являлось чисто вспомогательное, и особого значения для церковной общины он не имел, в действительности все же было, наоборот, у диаконов была далеко не последняя роль, иной раз они были даже выше пресвитеров. В Испанской Церкви IV века, были случаи, когда диаконы возглавляли приходы. Так, что изображение незначительной роли диакона в древности – слепок с современного состояния этого чина, который был перенесен в ранние века христианства.

В сравнении с этим профессор А.П. Лебедев дал более содержательную и глубокую картину происхождения и развития церковной иерархии в первые века христианства. А также проследил, что было характерно для развития иерархии в конкретный исторический период, а что нет.

В начале XX века А.П. Лебедев посвятил этому вопросу ряд публикаций в журнале «Богословский вестник». В дальнейшем на их основе им была написана монография «Духовенство древней вселенской церкви от времен апостольских до X века» (1905), которая и в наше время сохраняет свою значимость. Это была одна из первых попыток в русской церковно-исторической науке систематического анализа развития проблемы иерархии.

До появления этой книги, в нашей церковно-исторической науке не было подобных трудов. Все вопросы, связанные с церковной иерархией, рассматривались в контексте общих трудов по истории древней Церкви, как например, у профессора И.В. Чельцова «История христианской Церкви» (1861) или профессора А.В. Горского «История Евангельская и Церкви апостольской» (1902). Либо вопросы, связанные с иерархией рассматривались на отдельных персоналиях как у профессора Н.Н. Глубоковского «Блаженный Феодорит, епископ Киррский» (1890). Содержательных и обобщающих трудов не было.

§1. Историческое возникновение и развитие церковных чинов.

Исходной точкой при рассмотрении данной проблемы для профессора А.П. Лебедева является не согласие с тем, как в науке решается этот вопрос. Можно отметить, что традиционно в книгах по церковной истории ответ на вопрос о происхождении иерархии давался в чисто догматическом направлении. Как, например, у митрополита Макария (Булгакова): «Сам Господь учредил в Церкви Своей особое сословие людей, составляющие собой иерархию, и что этих-то собственно людей, и только их одних, Он уполномочил распоряжаться теми средствами, какие даровал Он Церкви»²⁷. Т. е. главная мысль в таких сочинениях что, иерархия получила свое оформленное состояние практически уже во времена апостолов.

Книги по догматическому богословию показывают всегда, что происхождение тех или иных церковных институтов ведет от Господа Иисуса Христа и имеет основание в Священном Писании, при этом не рассматривается исторический момент, очень важный для церковной истории, а не догматики. Акцент на догматической части был очень сильно усвоен и при историческом изложении состояния церковных чинов. В истории ничего не бывает сразу и в готовом виде. А именно так представляется развитие церковных должностей, если смотреть на них через метод догматического богословия.

Частью такое объяснение генезиса иерархии базируется на святоотеческом толковании. Святитель Феофан Затворник

²⁷ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т.2 - М.: «Паломник», 1999. - С. 211.

однозначно истолковывает отрывки Нового Завета в которых идет повествование о иерархических лицах. На отрывок «И Он поставил одних Апостолами... иных пастырями и учителями» (Еф. 4, 11) следует толкование: под Апостолами понимаются собственно Двенадцать Апостолов, которые «самовидцы Господа, свидетели Его воскресения»²⁸, а под пастырями и учителями – «епископы и священники»²⁹. Но святоотеческая литература не претендовала на раскрытие исторического аспекта духовных должностей, а только на разъяснение смыслов Священного Писания.

Для А.П. Лебедева как историка догматическое обоснование иерархии как исследовательская проблема не важна, а весь интерес сосредотачивается на историческом факторе. Попытку рассмотреть вопрос чисто догматически есть недостаток, суть которого заключает автор: «в утверждении, что иерархия создалась, сформировалась и определилась еще в век апостольский, так что последующим векам оставалось только использовать готовое достояние, не прилагая никаких особых трудов и забот»³⁰.

Автор не ставит под сомнения принцип иерархичности, который был дан в Новом Завете, но хочет перенести вопрос в плоскость историческую и там дать этому объяснение. Когда проповедовал Господь, иерархии в институциональном значении еще не было как таковой, но в духовном значении иерархия определенная уже была: Господь Иисус Христос, апостолы от двенадцати. И А.П. Лебедева будет интересоваться именно

²⁸ Феофан Затворник. Толкование на послание ап. Павла к ефесянам // ni-ka.com.ua/index.php?Lev=efesb.

²⁹ Там же.

³⁰ Лебедев А.П. По вопросу о происхождении первохристианской иерархии // Лебедев А.П. Братья Господни: Исследования по истории древней Церкви - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. - С. 170.

институциональное оформление, складывание иерархии как постоянного церковного института. А зачастую, исследователи не разграничивали этих моментов – отсюда и возникали мнения о том, что церковная иерархия уже сформировалась во времена апостолов.

Итак, историю возникновения духовных должностей А.П. Лебедев начинает с харизматических или свободных служений. И выделяет три должности: апостолы, пророки и дидаскалы. Основание этих служений он находит в посланиях апостола Павла: «иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями» (1 Кор. 12, 28), «Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями» (Еф. 4, 11 - 12). Изучая святоотеческую литературу можно столкнуться с совершенно иным пониманием этих мест Нового Завета. Святитель Феофилакт Болгарский дает на это следующее толкование: «Первые - апостолы, потому что и дар пророчества имели, а пророки, именно новозаветные, не имели апостольства. Или написавшие Евангелие, или те, которые, хотя не ходили всюду, но благовествовали Евангелие, подобно Прискилле и Акиле. «Иных пастырями и учителями». Так называет тех, которым вверены Церкви, - епископов, как Тимофей, Тит и им подобные. Но можешь разуместь под пастырями и пресвитеров, и епископов, а под учителями - и диаконов даже»³¹. Из этого отрывка следует, что особенно каких – то харизматических должностей и нет. По сути, всю иерархию тут можно свести к Апостолам и постоянным служениям.

³¹ Феофилакт Болгарский, археп. Толкование Священного Писания Нового Завета // [feofilakt.org.ua/efesyanam/glava-4](http://feofilakt.org.ua/efesyenam/glava-4)

Но в 1883 году был заново открыт важный первохристианский источник - «Διδαχη», где собственно и повествуется о тех должностях, которых автор причислил к харизматическим служениям. Вторым важным источником для него выступает - «Церковные каноны» (Canones ecclesiastici), канонический раннехристианский источник, опубликованный в 1843 году. Вот на основе этих документов А.П. Лебедев и развивает концепцию харизматических служений.

Эти должности не причисляются А.П. Лебедевым ни к иерархическим, но так же не относятся к простым мирянам, и, по сути занимают некое двойственное положение, по причине своего служения. С одной стороны «они шли рука об руку с правящими классами церковного общества», с другой - «не брали на себя обязательства служить определенной церковной общине, что входит в понятие иерархического лица»³². Основная их цель в первохристианской древности - миссионерство и учительство.

Избрание на эти должности происходили не по воле общины, а по внутреннему духовному расположению. В отношении поставления на служения автор упускает из виду такой важный элемент, как рецепция общины на такое явление церковной жизни, ведь в древние времена практически ни одно явление в жизни Церкви не могло быть проигнорировано общиной. Ответ на этот вопрос дал уже позже протопресвитер Н. Афанасьев: «возложение миссии на «харизматиков» имело всегда двойной характер: с одной стороны, пророк по откровению, полученному в Церкви, оправлялся из своей церкви в другие, а с другой,

³² Лебедев А.П. Указ.соч. - С. 170.

местная церковь возлагала на пророка миссию служения другим церквам»³³.

Деятельность харизматических служений имела распространение на всю Вселенскую Церковь, они не принадлежали к конкретной общине. А.П. Лебедев заключает, что они «составляли ее характеристичную черту»³⁴. Церковный строй первых веков знает таких людей, а ряд первохристианских источников содержит упоминания о них. К примеру, церковный историк Евсевий Кесарийский свидетельствует о многих, которые «отправлялись путешествовать и выполнять дело евангелистов»³⁵. Также и «Пастырь»³⁶ Ерма упоминает апостолов и пророков, служение которых характерно было именно для ранней Церкви. Поздние писания не упоминают этих лиц уже.

Хронологические рамки этих служений профессор Лебедев А.П. в целом определяет с I по III века. Но для каждой должности он определяет свои рамки, потому что одни из этих должностей существовали дольше, иные меньше. Для апостолов и пророков – это I – II века, для дидаскалов – I – III века. Хронология обосновывается им на основе древних церковных источников: «Учение 12 апостолов», «Пастырь» Ерма, Ориген «Против Цельса», Евсевий Кесарийский «Церковная история», сочинения Климента Римского, Дионисия Александрийского, Игнатия Богоносца³⁷. Потому что эти источники отражают первоначальный строй христиан.

³³ Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. – Киев: Центр православной книги, 2005. – С. 157.

³⁴ Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2006. – С. 17.

³⁵ Евсевий Памфил. Церковная история, III, 37.

³⁶ См. гл. Заповеди.

³⁷ См. Лебедев А.П. Указ соч. – С. 21-23, 29-30, 32-33.

Автор выделил и особенности каждого из харизматических служений. Для апостолов – странствующее проповедничество и бескорыстие³⁸. По природе они не задерживали долго в каком-либо месте, «Дидахэ» даже определило им день – два оставаться в общинах³⁹. Нужно отметить, что автор отличает служение апостолов как харизматических лиц, от служения апостолов как учеников Иисуса Христа. При изучении литературы, видно было, как авторы смешивали эти служения. Такие мнения встречаем как в литературе эпохи А.П. Лебедева, так и значительно позднее написанной. Вот мнение автора современного А.П. Лебедеву «Особенности служения апостолов определяются их особенными отношениями к Основателю Церкви, Господу И. Христу»⁴⁰, а это мнение принадлежит автору, который писал позже: «Апостолы — избраны Самим Иисусом Христом сначала 12, а потом и 70 и посланы Им на проповедь по два»⁴¹.

Для пророков – назидание словом⁴². В отличие от апостолов пророки могли вести оседлую жизнь. Здесь А.П. Лебедев опять же различает пророческое служение как харизматического лица и как провозвестника божественной воли. В истории после Рождества Христова был только один пророк – Иоанн Креститель, который возвещал о миссии Спасителя, больше никто. Служение пророков как харизматических лиц заключалось в «изъяснении пророчеств и прообразований древних применительно к учению Иисуса Христа и апостолов»⁴³.

³⁸ Там же. С. 20.

³⁹ Дидахэ 11,5

⁴⁰ Смирнов Е.И. История Христианской Церкви; Репринт 1915 г. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. – С. 124.

⁴¹ Поснов М.Э. История Христианской Церкви: (до разделения Церквей – 1054 г.). – Киев: Общество любителей православной литературы имени святителя Льва, папы Римского, 2007. – С. 112.

⁴² Лебедев А.П. Указ соч. – С. 23.

⁴³ Горский А.В., прот. История Евангельская и Церкви Апостольской: акад. лекция; Дневники. - [репринт. изд.]. - СПб.: Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 1999. – С. 639.

Для дидаскалов – учительство, но «по личному усмотрению»⁴⁴, в отличии от пророков, которые чувствовали, что их призывает к этому Святой Дух. В чем суть их деятельности автор не дает определенный ответ по причине немногочисленности источников о дидаскалах.

В число свободных служений А.П. Лебедев не включает евангелистов, характеристика которых в качестве свободного служения есть у некоторых авторов. Так профессор Смирнов Е.И. пишет, что они «раскрывали перед неверующими и верующими обстоятельства жизни, деятельности и учения Христа Спасителя»⁴⁵. Это, объясняется тем, что на профессора А.П. Лебедева оказал влияние раннехристианский источник «Διδάχη», в котором нет упоминания о подобной должности. Но и то, что функции их могли быть и у выше перечисленных служений, поэтому и говорить о них специально нет необходимости.

Автор так и не дал четкого объяснения об исчезновении свободных служений, можно конечно выделить его идею о злоупотреблениях возникающих в этом институте, но это стандартное объяснение при многих явлениях, которые исчезают из жизни, так, что тут ничего нового. Вероятно, этот институт выполнил свою задачу - распространения веры Христовой в как можно многие места империи, и теперь наступило время действия других служений.

Нужно выделить, то, что для автора период существования свободных служений не представляется, как идеальный этап в жизни Церкви и не тождественен анархии как это было усвоено немецкой историографией. Наличие этих служений уже

⁴⁴ Лебедев А.П. Указ соч. – С. 31.

⁴⁵ Смирнов Е.И. Указ. соч.- С. 125.

свидетельствуют для автора о некой упорядоченности в жизни ранней Церкви.

В целом нужно отметить, что вопрос существования харизматических учителей не очень интересовал русскую церковно-историческую мысль. Как правило, их освещение идет в контексте общих трудов по церковной истории и не затрагивает детального освещения их. Другие направления богословской литературы тоже не испытывает интереса к подобному вопросу. Здесь нужно сказать, что автор сумел дать объемную и систематическую картину относительно этих служений. Даже и сейчас нет подобных исследований, только на уровне небольших публикаций⁴⁶. Изложив генезис харизматических служений, предметом исследования автора стали постоянные иерархические служения.

После распространения христианства трудами святых апостолов и формирования устойчивых христианских общин возникает необходимость в тех лицах, которые постоянно будут исполнять служение в общинах и возглавят эти общины. И здесь надо сказать, что харизма никуда не исчезла из Церкви, по словам о. Сергия Булгакова «иерархию в Церкви нужно понять именно как закономерный, регулярный харизматизм»⁴⁷.

Со временем деятельность святых апостолов и харизматических служений уходит из жизни Церкви, но апостольское преемство, так или иначе, должно было сохраниться в Церкви. Это было важно для самой жизни Церкви. Через апостолов были переданы вероучительные истины для спасения людей, именно апостолам после

⁴⁶ См. напр. Волчков А.С. Странствующие харизматики в раннехристианском движении // www.ecclesia.relig-museum.ru/pdf/volchkov_chtenija1.pdf.

⁴⁷ Булгаков С.Н., прот. О церковной иерархии // magister.msk.ru/library/philos/bulgakov/bulgak23.htm.

Воскресения являлся Сам Господь и учил их: «в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим» (Деян. 1,3). И чтобы сохранить преемство апостолы рукоположили себе приемников, ими стали епископы. Через них и продолжает сохраняться в Церкви апостольское преемство. Уже ранние отцы Церкви подчеркивали всю важность епископства в Церкви: «мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас»⁴⁸, «на епископа должно смотреть как на Самого Господа»⁴⁹. Последующие церковные свидетельства сохраняют мысль о значимости епископа в Церкви: «звание Епископа так необходимо в Церкви, что без него ни Церковь Церковью, ни Христианин Христианином не только быть, но и называться не может»⁵⁰.

Истории развития столь значимого чина для Церкви, профессор А.П. Лебедев уделяет не мало внимания. Если посмотреть на труды автора, в которых он ставит проблемы так или иначе связанные с церковной иерархией, то больше половины затрагивают вопросы о епископате.

Благодаря творениям святых Отцов эта идея значимости и сосредоточенности всей церковной жизни вокруг епископа закрепилась и в богословской литературе. Но закрепилась уже в готовом виде, т.е. тогда когда епископ приобрел то значение, которое он имеет и сейчас. Неоднократно, в литературе можно найти такие мнения: «Но так как Церковь должна, по обещанию Христову, пребывать до скончания века, то и полнота правительственной власти, дарованной от Христа апостолам,

⁴⁸ Иринеи Лионский. Против ересей кн 4, гл 3 // www.mystudies.narod.ru/library/i/irenaeus/adv_haer.htm.

⁴⁹ Игантий Богоносец. Послание к ефесянам гл. 6// Писания мужей апостольских. - Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

⁵⁰ Послание Восточных Патриархов о православной вере // <http://www.romanitas.ru/osnovy/patrs.htm>

должна была не окончиться с их смертью, а оставаться в Церкви вечно. Поэтому апостолы передали свои полномочия избранным преемникам своим с тем, чтобы оно продолжалось в Церкви преемственно и неизменно. Этим лицам, получившим название епископов (блюститель), апостолы поручили в основанных христианских общинах высший надзор и управление (архипастырство)»⁵¹.

Но история не знает вещей появившихся в готовом виде. Всю теорию развития епископата А.П. Лебедев строит лишь на предположениях, причем они базируются на том факте, что любому обществу нужен управляющий, чтобы последнее эффективно развивалось. Таким образом, и в христианском обществе возник епископ⁵². Но почему А.П. Лебедев не берет во внимание апостольское приемство, и на основе него не развивает происхождение епископата? Ведь не может же быть, что приемники апостолов появились без прямого участия их, значит, идея епископата уже отсылает к самым ранним временам истории христианства. При этом на возникновение этого церковного института оказал влияние мир эллинский, в котором была аналогичная должность, но чисто светского служения.

Нужно еще заметить, что профессор Н. Афанасьев считает попытки объяснения возникновения церковных институтов на эллинской или иудейской почве безрезультатными, потому что «первоначальное христианство обладало такой творческой силой, что оно могло создать в себе то, в чем оно нуждалось»⁵³.

⁵¹ Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. – Киев: Общество любителей православной литературы имени святителя Льва, папы Римского, 2005. – С. 153.

⁵² См. Лебедев А.П. По вопросу о происхождении... // Лебедев А.П. Братья Господни: Исследования по истории древней Церкви - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. – С. 171.

⁵³ Афанасьев Н., прот. Указ. соч. – С. 285.

А профессор В.Н. Мышцин, определил иные факторы влияния на развитие иерархии: «развитие церковной организации в своей формальной стороне испытывало на себе некоторое влияние отчасти народной психологии того времени, отчасти тогдашнего государственного устройства»⁵⁴.

Историческая перспектива показывает, что только епископы могут быть предстоятелями, а не иные духовные должности. Постоянное служение в определенных общинах и хранение апостольского предания делало их более подходящими руководителями, нежели других.

Епископ «являлся административным лицом в общине»⁵⁵. На нем лежали помимо богослужебных функций и обязанности хозяйственного характера. Но дара учительства еще не требовалось, так были живы харизматические служения. Особенное внимание автор обращает на функцию учительства, и не случайно. «Дидахэ» усваивает эту функцию харизматикам⁵⁶, потому что после них это перешло к епископам. И именно это их возвысило из среды остальных церковных должностей⁵⁷. Те, кто обладал даром слова, и учительства всегда почитался и имел определенные преимущества перед остальными.

Вторая важная функция, на которую обратил внимание автор, и которая перешла к епископам от странствующих учителей – миссионерство. Христианство, не смотря на свое закрепление в Римской империи, должно было идти с миссией дальше. Епископы теперь и возглавили миссию – «не будучи миссионером, епископ оказывал большое влияние на миссии. Он преимущественно перед всеми поддерживал отдельных членов

⁵⁴ Мышцин В.Н. Отношение церковного устройства к строю общественному и государственному в первые два века. // Богословский вестник. – 1908. – Т.3., № 10. – С. 291.

⁵⁵ Лебедев А.П. По вопросу о происхождении...С. 172.

⁵⁶ Гл. 11, 1

⁵⁷ Лебедев А.П. По вопросу о происхождении...С. 173.

общины от отпадения в язычество и там, где он исполнял свой долг, приобретал много новых членов»⁵⁸.

На первый взгляд может показаться, что профессор А.П. Лебедев делает епископов приемниками не апостолов, а харизматических служений, но это не так. В действительности, он лишь показывает, как часть одних функций в церковном обществе переходит от одного служения к другому. Показывает, как возможности, которые были заложены в Новом Завете относительно епископов, постепенно реализовались в исторической перспективе.

Те сведения, которые черпаем из сочинений по истории древней Церкви о высоком положении епископа с самых первых времен, являются не соответствующие действительности. Мнения, что епископ - «верховный надзиратель своей паствы и клира или притча, т.е. части избранной для руководства и назидания мирян, один имел власть поставлять в должности духовные»⁵⁹, «он для своей церкви есть образ Самого Христа... свидетель вселенского единства Церкви»⁶⁰ показывают то чем они уже стали в более позднее время, игнорируя исторический генезис. Авторы таких мнений, пользовались уже более поздними данными и сквозь призму их писали о положении первых веков, не рассматривали все с исторической точки зрения.

Церковная иерархия Православной Церкви имеет три ступени священства. Наличие всех трех ступеней священства необходимо «для нормального функционирования церковного

⁵⁸ Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007. - С. 311.

⁵⁹ Муравьев А.Н. Первые четыре века христианства. - СПб.: Общество святителя Василия Великого, 1998. - С. 72.

⁶⁰ Шмеман А., прот. Исторический путь православия. - М.: Паломник, 2007. - С. 48.

организма»⁶¹. Поэтому наличие третьей и самой низшей ступени священнослужителей - диаконской так же важно для Церкви, как и первой.

Может показаться, что нет особой надобности, рассматривать происхождение диаконов. Уже устоявшееся мнение выводит происхождение диакона из отрывка Деяний Апостольских о семи мужах (Деян. 6,3). Вот под этими семи мужами и подразумевают диаконов: «диаконы в числе семи, были избраны иерусалимской общиной и рукоположены апостолами»⁶².

Но профессор А.П. Лебедев не согласен с таким однозначным решением вопроса и дает свое видение вопроса. Семь мужей, о которых повествует книга Деяний Апостольских, и в которых обычно видят избрание диаконов, не являются таковыми по утверждению А.П. Лебедева. Он считает их лицами харизматического служения⁶³.

Институт диаконства возникает вместе с оформлением епископата, потому что диаконы в древности были важными помощниками и дополнением их. Уже «Дидахэ» упоминает вместе с епископами и диаконов: «рукополагайте себе епископов и диаконов»⁶⁴, но ничего не говорит о пресвитерах, когда было бы логичней сказать о них, вместо диаконов. Также у святителя Игнатия Богоносца епископ и диакон поставлены рядом, а пресвитерство как бы упущено: «почитайте диаконов как заповедь Иисуса Христа, а епископа – как Иисуса Христа»⁶⁵.

⁶¹ Давыденков О., иерей. Догматическое богословие: учеб. пособ. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – С. 387.

⁶² Памазанский М., протпресв. Православное догматическое богословие //www.holytrinitymission.org/books/russian/dogmatica_pomazansky.htm.

⁶³ см. Деян. 6, 8; 8, 5.

⁶⁴ Гл. 15, 1

⁶⁵ Игнатий Богоносец. Послание к траллийцам, гл. 3 // Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

Все это привело автора к выводу о том, что «в древнейшие времена христианской истории епископы и диаконы составляли близко родственную между собою группу должностных церковных лиц»⁶⁶. Также основой для этого могло служить и сам Новый Завет, у апостола Павла требования к епископу и диакону очень сходны⁶⁷.

Столь высокие требования должны были быть нацелены на то, что и служение в Церкви этих чинов будет важным. Значимость их автор связал с функцией о материальном попечении и управления эффективного распределения средств общины. Они, как указывает автор, участвовали наряду с епископами в процессе контроля и распределении средств⁶⁸. Поэтому и такие высокие требования к ним предъявляются: лица в руках, которых находится экономическое благосостояние общины не могли быть сомнительными людьми.

Это способствовало возвышению диаконства. Объяснение здесь простое, хотя не проговаривается автором. Всегда и везде те, кто имеют доступ к материальным или финансовым средствам поднимается на ступень выше, чем те, кто не имеет такого доступа. Как следствие – диаконство достигло высокого положения в Церкви. В этом собственно и новизна постановки вопроса о диаконах. Ведь привычно рассматривать третью ступень священства как прислуживающих лиц иереям и епископам, не акцентируя на том, что они могли иметь какой – то вес в древнюю эпоху. Служение диаконов обычно показывают так: диаконам было «вверено служение материальным нуждам христианской общины»⁶⁹. В исследовательской литературе

⁶⁶ Лебедев А.П. Духовенство... С. 34.

⁶⁷ См. 1 Тим 3, 2-4, 12.

⁶⁸ Лебедев А.П. Духовенство... С. 44.

⁶⁹ Певцов В.Г., прот. Лекции по церковному праву. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2004 //lib.eparhia-saratov.ru/books/15p/pevcov/law/contents.html.

ничего нет о высоком положении диаконов в древние времена, но сейчас ситуация стала меняться⁷⁰.

Упадок диаконов происходит, потому что им не досталась, очень важная функция – учительство словом. А.П. Лебедев отметил, что епископы и пресвитеры «стали учить в Церкви, как доньше это делали пророки и дидаскалы»⁷¹. Но учительство не просто включало в себя церковную проповедь, но и толкование Священных книг, и изъяснение основ веры. Также и потому, что епископы теперь начинают практически одни контролировать финансовые средства общины, поэтому и в этой сфере диаконы перестают играть роль, но автор этого не отметил.

Обычно существовало стремление отдельно рассматривать епископа и диакона и почему-то не отмечать сходств их. Основой для такого взгляда, было вероятно нынешнее положение диакона в Церкви, когда он перестал играть заметной роли. Профессор Н.А. Заозерский, изучая строй первых христиан, совершает именно такую ошибку, он показывает диакона как лицо чисто второстепенное: «диакон есть лицо служебное, исполнительное, действует при другом, высшем лице, как сотрудник его, исполнитель приказаний»⁷². Так, что в этом случае А.П. Лебедев доносит те важные установки, которые были забыты.

Пресвитерская степень, как и две другие степени – епископская и диаконская имеет свое значение в Церкви и ведет начало с апостольских времен.

⁷⁰ См. Дворкин А.П. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: Курс лекций. - Нижний Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2005.

⁷¹ Лебедев А.П. Духовенство... С. 44.

⁷² Заозерский Н.А. О диаконах: имеет ли право диакон заменять священника в совершении некоторых священнодействий, и имеет ли право священник давать согласие и благославление диакону на совершении сих священнодействий // Богословский вестник. - 1892. - Т.3., № 9. - С. 456.

Развитие пресвитерского чина получает у автора новую постановку. Нужно отметить, что освещение подобного вопроса очень слабо было выражено в отечественной церковно-исторической литературе, другие направления тоже не пытались фундаментально разрешить этот вопрос. В целом, решение вопроса о происхождении пресвитериата является сложным и неоднозначным. Основное затруднение – незначительное количество источников. До сих пор в науке нет однозначного ответа на этот вопрос.

Но встречаем мнения в литературе, которые однозначно решают этот вопрос: «для руководства какой – либо отдельной христианской общины в учении, для совершения богослужения и вообще для заведывания всеми делами ея, под своим главным надзором, апостолы назначают пресвитеров»⁷³. Поразительно, но в апостольские времена пресвитеры не были руководителями общины, она управлялась епископом! Опять имеем дело с перенесением стереотипов современного времени на эпоху древней Церкви.

Ввиду этого А.П. Лебедев выступает в качестве того, кто дает наиболее адекватный ответ на положение пресвитериата в древней Церкви. Первое что отметил исследователь – многозначность слова «пресвитер». Под это понятие попадал широкий круг лиц: старцы, исповедники, священнослужители⁷⁴. Такая терминологическая многозначность сразу ставит под сомнение возможность однозначно догматически решить вопрос с пресвитерами, как это освещается в толкованиях по Новому Завету. Как правило, под пресвитерами понимается вторая

⁷³ Смирнов Е.И. Указ. соч. – С. 127.

⁷⁴ См. Лебедев А.П. По вопросу о происхождении...С. 180.

степень священства⁷⁵. Второе - А.П. Лебедев однозначно различает служение пресвитеров и епископов⁷⁶, даже не смотря на терминологическую неясность, эти служения еще со времен ранней Церкви четко разводились. Но все мнения, о достаточном высоком положении пресвитеров, относятся к более позднему времени, особенно это касается дара слова. И ведь автор именно на эту функцию обращает внимание более всего. Учительство словом, было принадлежностью харизматических служений, только к концу II – началу III вв. оно переходит к постоянным служениям и с этого начинается их возвышение.

В современной литературе видим не совсем ясное понимание пресвитера: «среди пресвитеров-епископов один был главным совершителем таинства. Постепенно титул епископа стал употребляться только по отношению к нему, в то время как за остальными остался титул пресвитеров»⁷⁷. Но такое понимание упускает весь исторический контекст, здесь не только смешение терминологическое, но и разные служения представляются как одно, чего никогда не было.

Место возникновения этого института решается автором традиционно – пресвитеры явились на иудейской почве, причем здесь он ссылается на книгу Деяний Апостольских. Они «составили из себя нечто подобно иудейскому синедриону, после того как христиане выделились из состава иудейского народа и образовали самостоятельную религиозную общину»⁷⁸. Этот момент спорный у А.П. Лебедева, потому что профессор Н. Афанасьев ссылаясь на греческий текст Евангелия от Луки

⁷⁵ См. напр. Лопухин А.П. Толковая Библия. Пастырские послания Св. Апостола Павла // www.holytrinitymission.org/books/russian/biblia_lopuhin_pastyrskie_poslania.htm.

⁷⁶ Лебедев А.П. Духовенство... С. 57.

⁷⁷ Дворкин А.П. Очерки по истории ... // www.sedmitza.ru/text/434658.html.

⁷⁸ Лебедев А.П. По вопросу о происхождении...С. 180.

считает, что термин «пресвитер» был употребим в языческой среде, в то время как в иудейской употреблялся термин «игумен»⁷⁹. Термин «игумен» ассоциировался в языческом мире с мирской властью управления, а потому был не очень удобен для использования, в то время как термин «пресвитер» более подходил к обозначению второй степени священства, из-за возраста ее.

Также у автора, отмечены две категории пресвитеров: первая заботилась о клире, другая о церковном народе⁸⁰, а также то, что мученики и экзорцисты могли становиться пресвитерами без посвящения⁸¹, вследствие своего служения в Церкви Христовой. И очень интересен факт, на котором акцентирует внимание А.П. Лебедев – функция рукоположения пресвитера. Из Апостольских правил, мы знаем, что только епископы имеют право хиротонии, больше никто. Профессор В.В. Болотов тоже упоминает такой факт, но не дает объяснений, с чем это было связано и в каких масштабах распространено, профессор А.П. Лебедев также не имеет твердых оснований судить об этом. Но высказывает мысль о том, что такое могло быть в качестве уважения к заслугам какого-либо пресвитера⁸².

Нижние чины клира, которые хоть и не имеют особенного значения для церковной жизни, все же не упускаются автором из виду. И имеют не менее интересную историю становления, чем другие церковные должности. Богословская и каноническая литература дала именованию нижним чинам – церковнослужители, четко отделила, чем они отличаются от

⁷⁹ См. Афанасьев Н. Указ. соч. – С. 312-315.

⁸⁰ Лебедев А.П. Духовенство... С. 71 – 74.

⁸¹ Лебедев А.П. Духовенство... С. 75.

⁸² Лебедев А.П. Духовенство... С. 58.

священнослужителей, не останавливаясь на подробностях развития их. Церковно-историческая литература тоже не обнаруживает особого интереса к формированию низшего клира, она дает лишь краткое перечисление нижних чинов и относит их к неиерархическим должностям. Можно сказать, что только А.П. Лебедев дал более четкую и систематическую картину формирования низшего клира, хоть и без заметной новизны, но в содержательном плане очень интересную.

На основе свидетельств церковного историка Евсевия⁸³ и римского папы Корнилия⁸⁴ А.П. Лебедев перечисляет следующие низшие церковные степени: иподиакон, анагност (чтец), экзорцист, аколуф, остиарий. Из этих чинов особое внимание он уделяет истории чтеца, которая «до сих пор еще недостаточно распутана»⁸⁵. При изучении этого вопроса, автор будет в основном базироваться на раннехристианском каноническом источнике «Церковные каноны». При этом, как и во многих других случаях заметно не согласие А.П. Лебедева с положением решения проблемы. Была некоторая тенденция представлять появление чтеца в связи с расширением потребностей общины: «новые церковные должности вызваны общей потребностью в надлежащем благоустройстве Церкви, в виду соблюдения благочиния в богослужбных собраниях, при постоянном увеличении числа верующих»⁸⁶. История чтецов была более сложна и неоднозначна, как думает исследователь.

Прежде всего, А.П. Лебедев отмечает высокие нравственные требования к чтецам. Это он связывает с их обязанностью читать и толковать Священное Писание⁸⁷. «Церковные каноны»

⁸³ Евсевий Памфил. Церковная история кн. 4, 43.

⁸⁴ Письмо к Фабию

⁸⁵ Лебедев А.П. Духовенство... С. 83.

⁸⁶ Смирнов Е.И. Указ. соч. – С. 129.

⁸⁷ Лебедев А.П. Духовенство... С. 90.

именно это и требуют: «он (чтец) должен иметь образование, чтобы в состоянии изъяснять Св. Писание»⁸⁸. Причем это сближает чтеца и харизматических должностей⁸⁹. Так наследие харизматических учителей перешло не только к одним епископам, но и даже к низшему клиру.

По-новому А.П. Лебедев смотрит на вопрос хронологии. По принятому мнению чтецы появляются во II веке, при чем это предположение делается на основе увеличения потребностей общины. Опираясь на слова последней книги Библии – Апокалипсиса «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего» (Откр. 1,3), автор сдвигает возникновение чтецов за 100-й год по Р.Х.. Он считает, что «здесь уже различаются читающий, чтец и его слушатели»⁹⁰, причем здесь не пустое различие, но указание на чтеца как должность. Толкователь Апокалипсиса Андрей Кесарийский следующим образом изъясняет эту фразу: «Прославляет тех, которые читают и слушают, чтобы исполнять»⁹¹. Как видим объяснение не ясное. Архиепископ Аверкий (Таушев) дает лишь нравственное объяснение этого отрывка: «блажен, кто, читая эту книгу, будет жизнью своею и делами благочестия приуготовлять себя к вечности, ибо переход в вечность близок для каждого из нас»⁹². В этом отношении объяснение А.П. Лебедева стоит внимания, тем более в Библии ничего не может быть сказано просто так. Другое дело, что чтецы не сразу стали

⁸⁸ Цит. по Лебедев А.П. Так называемые церковные каноны (Canones ecclesiastici) и их значение в вопросе о церковных должностях в древности// Прибавления к Творениям св. Отцов. – 1887. – Ч.40., Кн. 4. – С. 378.

⁸⁹ Лебедев А.П. Духовенство... С. 91.

⁹⁰ Лебедев А.П. Духовенство... С.95.

⁹¹ Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. // www.apocalypse.orthodoxy.ru/kesar/001.htm.

⁹² Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие; Апостол: руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – С. 764-765.

значимой фигурой церковного собрания, но потом даже будут рассматриваться как запас для восполнения пресвитерского института: «да будет вам известно, что они предназначаются нами к пресвитерскому достоинству»⁹³.

Относительно других должностей нижнего клира А.П. Лебедев не входит в такие подробности и не вносит каких-то новых суждений. Возникновение других нижних должностей излагается им на основании мнений западной церковной науки, здесь нет ничего самостоятельного, лишь систематизация мнений. Впрочем, отечественная церковная литература вообще не богата на счет исторического рассмотрения низшего клира в целом⁹⁴, так что те сведения, которые можно найти у А.П. Лебедева очень ценные и сейчас. Такая скудность в объяснении остальных низших должностей является следствием того, что существует очень небольшая источниковая база по этому сегменту церковной иерархии.

Нужно заметить, что во вступлении к своей книги «Духовенство древней Вселенской Церкви» автор высказывает мысль, что наличие в церковных учебниках раздела о новых церковных должностях во II и III веках есть анахронизм. А.П. Лебедев считает, что Древняя церковь наоборот сократила свой клир. Рассмотрев духовные должности, видно как много было их в ранней Церкви. Нужно не забывать, что некоторые должности со временем исчезли из жизни Церкви, некоторые потеряли свое назначение, не все множество их было распространено везде. Вот и получается, что сохранились степени священства и

⁹³ Киприан Карфагенский. Письмо 21.

⁹⁴ См. напр. Спасский А.А. Вера в демонов в древней Церкви и борьба с ними // Спасский А.А. Начальная стадия арианских движений и Первый Вселенский собор в Никее : исслед. по истории древ. Церкви. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007.

несколько должностей из низшего клира. Отсюда и сокращение церковных должностей.

При изложении исторического развития А.П. Лебедев подходит с исторической точки зрения на проблему, рассматривает ее в развитии, а не излагает историю иерархии как уже сложившееся явление. Здесь видно, как в некоторых моментах автор своеобразно рассматривают развитие церковных чинов, и отмечает их характерные особенности. Также иерархию он рассматривает как исторически развивающееся явление, а не как явление, которое уже сложилось раз и навсегда.

§ 2 Формирование церковного управления.

С развитием церковной иерархии происходит и формирование церковного управления, когда за церковными чинами закрепляются определенные властные полномочия. Сам Господь Иисус Христос наделил апостолов властью «прощать и оставлять» грехи (Ин. 20, 21). В дальнейшем эти властные полномочия апостолов расширились до непосредственного управления христианской общиной. После них это переходит и к постоянным церковным чинам. Этот процесс идет почти параллельно: развивается какой-то определенный церковный чин и соответственно формируются его определенный властные полномочия.

Участие в церковном управлении у разных чинов были разные, также они и освещаются А.П. Лебедевым с разной степенью внимания. Харизматические чины практически не имели властных полномочий, автор отметил, что им «ни в каком смысле не принадлежало административной власти и

юридических функциях в христианских обществах»⁹⁵. Церковные правила практически не закрепляют за ними ни каких функций управления общиной, причина же в странствующем характере их. Постоянные чины получили немного больше внимания, да и то А.П. Лебедев просто констатировал их функции в управлении. У пресвитеров - «право суда над верующими»⁹⁶ и участие в материальном вознаграждении общины⁹⁷; у диакона - участие в материальном обеспечении членов общины⁹⁸. Нижние чины не участвовали в управлении общиной, поэтому А.П. Лебедев не находит никаких функций у них.

Все основное внимание А.П. Лебедев концентрирует на епископате. Это представляет у него основную линию в изучении процесса развития церковного управления. Время II и III веков становится периодом возвышения епископа и той эпохой, когда епископат приобретает себе те права и функции, которые по большей части имеет и сейчас.

В изложении формирования церковного управления у А.П. Лебедева четко прослеживаются две линии: возвышение клира над мирянами и возвышение одних епископов над другими.

Прологом к этому служит изучение взаимоотношений духовенства и народа в этот период. И здесь автор отмечает очень тесные отношения народа и духовенства, чем в другие эпохи, но такое наблюдение не новое и уже давно получило научное обоснование. Важно то, что А.П. Лебедев выделяет два права церковного народа - избрание пастырей⁹⁹ и участие на

⁹⁵ Лебедев А.П. Духовенство... С. 18.

⁹⁶ Там же. С. 66.

⁹⁷ Там же. С. 73.

⁹⁸ Там же. С. 39 - 41.

⁹⁹ Там же. С. 102.

соборах¹⁰⁰. Эти права выделены им не случайно, потому, что в последующие века, когда начнется обособление клира от мирян, именно в них ограничат мирян. Но со временем происходит отрыв духовенства от мирян, а почему так происходит, автор не объясняет. Но будет интересно привести мнение профессора Н. Афанасьева, который полагает, что это стало следствием лишения мирян царственно-священнического служения, как «результат учения о лаиках как непосвященных»¹⁰¹.

Осветив этот процесс, А.П. Лебедев рассматривает процесс возвышения епископа. Суть его будет заключаться в то, что среди епископата начинается аналогичный процесс возвышения одних епископов над другими. Вместе с этим происходит и расширение функций управления епископа. Из власти над парикией она со временем трансформируется во власть над епископией¹⁰², а потом и митрополией.

Возвышения одних епископов над другими привело к формированию института митрополитов. В развитии митрополитов А.П. Лебедев видит три фактора: административное деление Римской империи¹⁰³, соборы¹⁰⁴, личность архиереев. Именно совокупность этих трех факторов, позволило сформировать институт митрополитов, по отдельности эти факторы вряд ли смогли бы способствовать этому.

Развитие института митрополитов у А.П. Лебедева освещается практически так же как и у других исследований. Главным фактором всегда выдвигался административно-территориальный. Вот мнение профессора В.В. Болотова:

¹⁰⁰ Лебедев А.П. Об участии мирян на соборах (Историческая справка) // Лебедев А.П. «Великий и в малом...». - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. - С. 192 - 195.

¹⁰¹ Афанасьев Н. Церковь... С. 84.

¹⁰² Лебедев А.П. Духовенство... С. 156.

¹⁰³ Там же. С. 158.

¹⁰⁴ Там же. С. 159.

«митрополичья власть представляет первое образование в развитии церковного союза ... Церковь примкнула к данным государственного строя, не отменяя того, что было выработано ею прежде»¹⁰⁵. Современная литература имеет аналогичное мнение: «в условиях укрепления союза Церкви и государства возникла необходимость совмещения границ административно-территориальных единиц и церковных округов. Образцом для образования последних послужило государственно-территориальное устройство Римской империи»¹⁰⁶.

Практически не обращает внимания А.П. Лебедев на 34 Апостольское правило, в котором чаще всего видят обоснование института митрополитов¹⁰⁷. Он просто считает, что до Первого Вселенского Собора митрополитов называли «первенствующими епископами»¹⁰⁸, как излагает правило. Значит, если он принимает терминологию этого правила, то значит и видит в этом правиле митрополитов.

Не все так просто. Профессор Н.А. Заозерский пришел к выводу, что правило ведет речь о примасах, которые просто являются первенствующими епископами: «примас не высшая церковно-правительственная, или церковно-служебная, тем более законодательная инстанция. Он только председатель собора и больше ничего»¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви: в 4 т. под ред. проф. А. Бриллиантова. - Репр.воспр. изд. 1907 г. - М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиального монастыря, 1994. - Т. 2: История церкви в период до Константина Великого. - 1994. - С. 346.

¹⁰⁶ Соколов С., прот. История восточного и западного христианства (IV - XX века); учеб. пособ. - М.: Изд-во Московского института духовной культуры, 2007 // window.edu.ru/window_catalog/files/r55537/Socolov_Ist_hrist_IV_XXv.pdf.

¹⁰⁷ См. Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. - Киев: Изд-во имени святителя Льва, папы Римского, 2009.

¹⁰⁸ Лебедев А.П. Духовенство... С. 163.

¹⁰⁹ Заозерский Н.А. Точный смысл и значение Апостольского 34-го правила // Богословский вестник. - 1907. - Т.3. №12. - С. 782. // www.bogoslov.ru/bv/text/171799/index.html.

Развитие власти управления показано А.П. Лебедевым практически как его описывает 9 правило Антиохийского собора¹¹⁰. Т.е. автором выделяются такие же характерные черты власти митрополита, что и в правиле: первенство среди других епископов, суд над другими епископами, участие во всех важных делах церковной области¹¹¹.

Окончательно процесс возвышения епископов над епископами заканчивается в формировании института Поместных соборов. Соборы выступают как высшая форма церковного управления. Интересно то, что автор развитие соборного управления связывает с развитием митрополичьего управления, то есть он, прочно связывает эти институты: «соборы явились, потому что в церкви явился митрополичий институт и наоборот»¹¹². А.П. Лебедев установил взаимосвязь между этими явлениями. Как правило, авторы выделяли параллельно эти явления и не видели четкой связи.

Выделив две тенденции в вопросе формирования церковного управления: возвышение клира над мирянами и возвышение епископов над епископами, А.П. Лебедев доводит их до логического завершения. Он ставит их в тесную связь, один процесс положил начало другому, как только началось выделение клира, тут же начался процесс возвышения власти епископата. Окончательно это довершилось в развитии соборов, но процесс еще не остановился, а будет иметь продолжения в последующие века. Многие авторы отмечали процессы отделения клира от мирян и формирования власти епископов, но не ставили в связку эти процессы, только Лебедев А.П.

¹¹⁰ См. Книгу правил.

¹¹¹ Лебедев А.П. Духовенство... С. 160.

¹¹² Лебедев А.П. Духовенство... С. 174.

сделал это. И через это он выстроил строгую линию развития церковного управления: клир – епископ – митрополит – собор.

§ 3 Нравственное и интеллектуальное состояние иерархии.

Изучая историю развития церковной иерархии, А.П. Лебедев обращает внимание не только на историческое развитие церковных чинов, но старается по возможности всесторонне рассмотреть жизнь иерархии. Поэтому нравственное и интеллектуальное состояние иерархии тоже представляло для автора научный интерес. Вместе их можно объединить на том основании, что они относятся к духовному миру человека.

При изучении нравственного состояния для А.П. Лебедева будет стоять проблема соответствия духовенством «высокого назначения, руководить христианами в истине и добре, или же нет?»¹¹³. И при раскрытии этого вопроса, собственно будет и показано нравственное состояние церковной иерархии.

Раннехристианские времена представляют собой высоконравственную жизнь. Благочестие было на очень высоком уровне и об этом ярко свидетельствует святоотеческая письменность: «Никто, исповедующий веру, не грешит, и никто, стяжавший любовь, не ненавидит»¹¹⁴, «если Бог все видит и слышит, то убоимся Его и оставим нечистые стремления к худым делам, чтобы милосердием Его покрыться от будущих судов»¹¹⁵. Придя в мир Церковь Христова, высоко подняла нравственное учение. Жизнь простых мирян была на должной

¹¹³ Там же. С. 285.

¹¹⁴ Игнатий Богоносец. Указ соч., гл. 14.

¹¹⁵ Климент Римский. Первое послание к коринфянам, гл. 28 // Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

нравственной высоте, а значит и жизнь клира должна быть еще более возвышенной.

Основой для изучения нравственного состояния пастырей того времени он выбирает церковные правила II и III веков, а также частично свидетельства ранних Отцов и учителей Церкви. На такой источниковой базе автор будет создавать идеальный образ пастыря, а потом сравнивать его с тем, что было в действительности. Проанализировав ряд церковных источников, Лебедев А.П. приходит к выводу, что «пастырство этого времени своей ревностью о душевных пользах ближнего, об удовлетворении духовных потребностей народа, своим самоотвержением и искренностью представляет отрадное явление в церковной истории»¹¹⁶.

Особенно он выделяет таких лиц среди духовенства как Игнатий Богоносец, Поликарп Смирнский, Иринеи Лионский, Киприан Карфагенский, Дионисий Александрийский, как наиболее яркие примеры пастырской жизнедеятельности. К примеру, житие святителя Игнатия Богоносца повествует, что «принял управление церковью, он не щадил сил своих для проповеди благочестия, являя во всем апостольскую ревность»¹¹⁷.

Канонические правила первых веков христианства показывают высокие требования как к кандидатам в священство, так и к самому духовенству. Вот требование правила Сардикийского собора: «Очевидно же, что для каждой степени чина должно быть предоставлено не слишком малое время, в продолжение которого могли бы усмотрены быти его вера, благонравие, постоянство и кротость, и он, быв признан

¹¹⁶ Лебедев А.П. Духовенство... С. 286.

¹¹⁷ Дмитрий Ростовский. Жития святых месяц декабрь.

достойным божественного священства, получил бы величайшую честь»¹¹⁸.

Можно отметить, интересную черту в исследовании автора – обращать внимание на наиболее показательные примеры, а не уходить в сторону незначительных вещей связанных с жизнью духовенства. Причем все это происходит на конкретных персоналиях, как например Дионисий Александрийский. Такие показательные примеры, будут больше привлекать читателя и лучше сохраняться в памяти, чем сухое и статичное перечисление качеств духовенства.

На основе разбора жизнедеятельности некоторых святителей, можно сделать вывод, какими чертами для исследователя должен обладать пастырь. Их две – твердость веры и сохранение истины вероучения¹¹⁹. Это было время «Церкви гонимой», когда широко был распространен подвиг мученичества, также это время, когда в церковную ограду начинают проникать первые ереси.

Но в задачу А.П. Лебедева входит не только начертать положительный образ, а на основе исторических свидетельств дать по возможности более четкую картину состояния духовенства. И поэтому, естественно, что он обращает внимание на недостатки.

Он выделил основной изъян нравственного состояния пастыря - «пастырское служение уже перестает быть призванием, а до известной степени делается выгодной профессией»¹²⁰. Т.е. это выступает причиной, отправной точкой всей порчи в среде иерархии. Дальше этого объяснения автор не

¹¹⁸ Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. – Киев: Изд-во имени святителя Льва, папы Римского, 2009.

¹¹⁹ Лебедев А.П. Духовенство... С.286 – 287.

¹²⁰ Там же. С. 289.

идет. Да, епископы этого времени начинают свое обогащение, вследствие чего заботы о пастве уходят на второй план, но ведь такое положение не из пустого места взялось. И тут можно выделить две причины, которые могли способствовать этому: начало ослабления общего религиозного состояния христиан и попытки превращения клира в отдельное закрытое сословие. Относительно первого можно сказать, что со временем ожидания скорого Второго Пришествия Спасителя стало угасать и как следствие христиане начинают ослаблять уровень благочестия, причем это сказывается на всех членах Церкви, ведь пастыри происходили из мирян. Во второй причине надо указать на то, что постепенное удаление мирян из активной роли в жизни Церкви приводит к злоупотреблениям в ней. Они хоть и не имели прямого доступа к распоряжения средствами, но все же все могли контролировать. Так, то что автор выставляет причиной, это является только следствием иных явлений.

Еще наиболее характерной чертой нравственной порчи, которую выделяет Лебедев А.П. – сожитие с женами. Во II и III века было распространено такое явление как духовный брак, когда мужчина и женщина проживали вместе, но не вступали в отношения. В древней Церкви, это явление рассматривалось как своеобразная аскеза. Как не трудно догадаться с течением времени это явление исказилось¹²¹. Но это опять же идет в контексте общего нравственного состояния христиан. Заклучая рассказ о нравственном состоянии духовенства, Лебедев А.П. приходит к выводу о значительном упадке нравов в клире.

Рассматривая нравственное состояние иерархии, автор подходит к изучаемому вопросу объективно и на основе

¹²¹ Там же. С. 303.

источников. При изложении качеств духовенства, он не описывает жизнь духовенства этого времени в идеализированном стиле, как зачастую это бывает. А строит свои утверждения на исторических данных, причем отмечает не только положительные черты, но и отрицательные тоже. Даже можно видеть, что изъяны духовенства получают больше освещения, чем добрые дела.

Отечественная исследовательская литература не имеет специального раздела о нравственном состоянии церковных должностей. Обычно показывается в целом образ жизни первых христиан с присущими им чертами: молитвенное бдение, любовь к ближнему, готовность пострадать за веру. Эти характеристики в большей степени характеризуют мирян, чем клир. Конечно, для клира эти черты тоже характерны, потому что клир поставлялся из мирян. Но пастыри должны являться примером для всей паствы, и потому их нравственное состояние должно быть примером для всех. Причем у некоторых авторов есть тенденция представить нравственное положение эпохи в слишком идеализированном стиле, который не всегда отражает реальное положение вещей или характеризует слишком общими чертами, как например у графа Н. Муравьева: «сильные носили немощных и терпели друг друга любовью; чтобы невинные вещи были оставляемы, если соблазняют слабых; чтобы верующие уклонялись от языческих судилищ, и в случае несогласия прибегали к церковному начальству; чтобы бесчинные и непокорные удаляемы были от сообщества и трапез для устыжения и исправления их»¹²².

¹²² Муравьев А.Н. Первые четыре века христианства. - СПб.: Общество святителя Василия Великого, 1998. - С. 78.

Если авторы так мало говорят о высокой жизни духовенства, то тем более нигде не упоминают и о порчи нравов его. Только А.П. Лебедев попытался осветить и эту сторону духовенства. Он точно ухватил суть проблемы, что порча пастырей ведет и к порче паствы. Поэтому не только стремление к объективности делали необходимостью описать эту сторону. Христианская жизнь уже к III веку начинает падать и пример тому, возникшие отступления от веры во время гонения императора Декия, но отступления христиан стали следствием того, что долг пастырства стал ослабевать. И это четко прослеживается у Лебедева А.П., нравственный упадок духовенства он относит именно к III веку.

Почерпнуть сведения о нравственном состоянии духовенства раннего периода Церкви можно в основном из канонических правил или из книг Нового Завета, частью из творений Святых Отцов и агиографической литературы. Но целостного осмысления и систематизации до А.П. Лебедева не было. И здесь он практически не ссылается на иностранную литературу, а опирается на источники. Профессор А.А. Спасский считает, что «на Западе ученая литература по вопросу о религиозно-нравственном развитии древнего христианства слишком бедна и обращается пока только в области специальных вопросов»¹²³, а потому вклад А.П. Лебедева в этом сегменте древнецерковной истории значимый.

Другая сторона жизни иерархии, которая занимает внимание А.П. Лебедева – интеллектуальное состояние. Интеллектуальное состояние, как и нравственное также может определять лицо пастыря.

¹²³ Спасский А.А. Профессор А.П. Лебедев // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. - С. 180.

Освещая проблему интеллектуального состояния, Лебедев А.П. по большей части ведет речь о способах получения образования, нежели об интеллектуальном потенциале духовенства.

Таковыми способами в три первых века христианства стали школы, на подобие языческих. Но не сразу такие школы получили распространение. Причиной того, что церковное общество не одобрительно относилось к ним, А.П. Лебедев видит в попытке введения языческого элемента в Евангелие, и в том, что школы часто открывали еретики, которые проповедовали свои ереси¹²⁴. Школы и их основатели, пробивали себе дорогу среди больших трудностей.

Но, как известно, в древности христианские школы были. Поэтому автор останавливается на тех школах, которые «приносили пользу по отношению интеллектуальному состоянию духовенства рассматриваемого времени»¹²⁵. А.П. Лебедев выделил три типа школ, в которых иерархия могла получить образование: диатрибы, огласительные училища, риторские языческие школы.

Для автора наиболее продуктивным типом школы являются огласительные училища, по причине наличия тех признаков, которые характерны для школы: учебный план, отдельные предметы, срок обучения и т.п. Диатрибы – это по сути катехизические беседы¹²⁶, а в риторских школах язычество было господствующим мировоззрением и изучать основы христианской веры там было не возможно. Только огласительные училища синтезировали лучшие качества других типов школ и тем самым дали развитие богословской науке.

¹²⁴ Лебедев А.П. Духовенство... С. 223 – 224.

¹²⁵ Там же. С. 227.

¹²⁶ Там же. С. 227.

Из этого типа школ А.П. Лебедев особенно выделяет Александрийское, хотя перечисляет и другие богословские школы древности как Антиохойская, Эдесская, Кесарийская. Выделяет он ее вероятно потому, что эта школа зародилась одна из первой. Также вклад ее в развития спекулятивного богословия очень значителен и она имела продолжение других школах. Именно александрийская школа стала активно использовать достижения светской науки, прежде всего философии, в обосновании вероучительных истин. В общем, Александрийская школа для А.П. Лебедева является показательным примером, как и при освещении других сюжетов истории Церкви.

Нужно отметить, что рассматривая личности первых учителей Александрийской школы, А.П. Лебедев не оценивает характер их богословия с позиции православия, но сосредотачивается на их педагогической деятельности. И делается им это наверно не случайно, во-первых – богословие александрийских учителей уже давно получило оценку, и поэтому нет смысла тиражировать общеизвестные вещи, а во-вторых – развитие науки всегда связано с учителем, который должен уметь научать.

После характеристики Александрийской школы, он рассматривает образование пастырей II и III веков. Его вывод: «Все значительные церкви этого времени имели по несколько таких пастырей, слава высокого просвещения которых дошла даже до отдаленнейших потомков»¹²⁷. Для всех крупных Церквей того времени, А.П. Лебедев выделяет пастырей, которые славились своей ученостью. Это только одна сторона медали, есть еще и другая.

¹²⁷ Там же. С. 246.

Как и в случае с нравственным состоянием, так и в интеллектуальном состоянии пастырей тоже были недостатки. Сильной тенденцией была неграмотность в среде иерархии, как отмечено автором: «процент малообразованных пастырей во II веке, вероятно, брал перевес над процентом образованных, а в III веке процент тех и других пастырей, можно думать, оставался в равновесии»¹²⁸. Такое положение не удивительно, особенно учитывая общие настроения к образованию. Всегда будет немного тех пастырей, которые будут представлять собой живость и оригинальность богословской мысли, а большинство так и будет оставаться инфантильными к развитию себя в качестве оригинальных людей.

Надо отметить, что положение образования иерархии обычно выражается в литературе изображением богословских школ и характеристикой христианской письменности¹²⁹. Но здесь писателями показывается, только оригинальные плоды богословской мысли, как те или иные пастыри творчески сумели осуществить свои образовательные потенции, а характеристика общего состояния образования духовенства практически отсутствует.

Профессор А.А. Спасский отметил, что положение с образованием духовенства представляется в искаженном виде, потому, что как правило отмечаются положительные моменты, и многие «могут впасть в иллюзию, что духовное просвещение действительно стояло тогда на высокой ступени»¹³⁰. Отчасти это так, не только исследования дореволюционные, но и современные создают иллюзию. Они отмечают сюжеты,

¹²⁸ Там же. С. 250.

¹²⁹ См. напр. Поснов М.Э. История Христианской Церкви: (до разделения Церквей - 1054 г.) или Дворкин А.П. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви.

¹³⁰ Спасский А.А. Указ. соч. С. 171.

связанные с пиком развития богословского образования¹³¹, но не входят в подробности состояния широких слоев клира. В этом отношении А.П. Лебедев пытается вывести из иллюзии и показывает общее состояние образования иерархии.

§ 4 Экономическое положение церковной иерархии

Не только духовное состояние иерархии интересует А.П. Лебедева, но также он останавливается на том, чтобы рассмотреть и экономическое положение ее. Не часто авторы уделяют внимание этой стороне жизни церковной иерархии. В большинстве трудов по церковной истории не раздела, который был бы специально посвящен этому вопросу. Иногда есть небольшие общие замечания о том, как клир содержался, в них просто перечисляются статьи дохода, и способы как клир мог себя содержать¹³².

Историко-каноническая литература, которая иногда касается сюжетов связанных с устройством ранней Церкви, тоже скудно описывает этот вопрос. Она больше показывает правовую сторону обеспечения клира: «относительно содержания служителей Церкви имеем общеапостольское правило: служащие алтарю от алтаря и питаются и повеление Самого Иисуса Христа – проповедующим благовестие от благовестия житии. По сему правилу, в древнейшие времена, клир получал остатки от приношений для Евхаристии, а также плоды, приносимые верными в дом епископа или пресвитера. В последствии открылись другие доходы, как-то: от богоугодных заведений, от земель и других церковных имений»¹³³.

¹³¹ См. напр. Филарет (Гумилевский). Историческое учение об отцах церкви.

¹³² См. напр. Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. – Киев: Общество любителей православной литературы имени святителя Льва, папы Римского, 2005. – С. 168 – 169.

¹³³ Скворцов И.М. Записки по церковному законоведению. – Киев: В университетской типографии, 1861. – С. 131. //

Поэтому освещения подобного вопроса в трудах А.П. Лебедева можно считать большим вкладом по сравнению с другими авторами, которые затрагивали этот вопрос.

При освещении экономического состояния духовенства своеобразным введением у А.П. Лебедева служит рассмотрение ситуации времен событий Нового Завета. Автору нужно было показать, на чем базировалось содержание в то время: «Христос со Своими непосредственными учениками жил милостыней, которую Он получал»¹³⁴. Вероятно, это делается для того, чтобы показать принципиальные установки в целом для всего христианства. Но времена апостольские и последующие по-разному решают вопросы, связанные с экономическим состоянием христианства.

Христианская Церковь в начале своего существования не могла рассчитывать на экономическую поддержку со стороны государства по известным причинам, как некоторые из римских коллегий, а потому сама искала средства для содержания своих членов.

Первоочередной вопрос, который рассматривает Лебедев А.П., связан с материальным обеспечением клира. С течением времени, духовенство уже не могло самостоятельно находить доходы для проживания, и это было возложено на паству. У Лебедева А.П. есть три причины, почему так произошло: неодобрительное отношение Церкви к мирским занятиям духовенства¹³⁵, обязанности духовенства не позволяли им содержать себя¹³⁶, бедность пастырей¹³⁷.

monar.ru/index.php?map/tserkovnoe_pravo/Skvortsov_Tserk_zakonoved.

¹³⁴ Лебедев А.П. Церковные доходы в первые века и их употребление на дела благотворительности // Лебедев А.П. Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: Из давних времен христианской Церкви. - СПб.: «Издательство Олега Абышко»; «Кифа, 2008. - С. 116.

¹³⁵ Лебедев А.П. Духовенство... С. 346.

¹³⁶ Там же. С. 346.

¹³⁷ Там же. С. 346.

Относительно первых двух причин можно сказать, что уже Апостольские правила считают, что служителям алтаря не приличны мирские занятия: «Епископ, пресвитер, или диакон, да не приемлет на себя мирских попечений. А иначе да будет извержен от священного чина» (6 Ап.). По толкованию епископа Никодима (Милоша), этим правилом выражается, что «ни один воин Христов, каковым является духовное лицо, не должен заниматься никакими мирскими делами, не согласующимися с его духовным званием, и вообще с его духовной службой в церкви»¹³⁸.

Заботы о содержании отвлекали бы пастырей от главного их занятия – служения Богу, для которого они и поставляются, а это в свою очередь основывается на заповеди Спасителя: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф 16, 24). Ведь забота о постоянном доходе, способна отвергать человека от дел церковных и сосредотачивает его на дела мирские, а это было очень опасно для пастырей.

Третья причина не требует особых пояснений. Большинство из ранних христиан были люди не богатые, но если церковный народ хотел выбрать такого своим предстоятелем, то должен был понимать, что нужно будет заботиться о нем, а иначе без хорошего материального обеспечения, пастырь будет вынужден заниматься иными делами, чтоб содержать себя, и вероятно мало будет уделять делам Церкви. То есть по сути, все три причины А.П. Лебедева можно свести к одной – пастырь должен заниматься делами церковными.

¹³⁸ Никодим (Милош), еп. Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. - Ч. 1-я Апостольские правила.
[//www.holytrinitymission.org/books/russian/canons_apostles_nikodim_milosh.htm](http://www.holytrinitymission.org/books/russian/canons_apostles_nikodim_milosh.htm).

Не маловажным фактом для него оказывается и влияние языческого мира, и исчезновение института харизматических учителей.

Влияние язычества проявилось в том, что христианские общины отчасти усваивали формы похоронных коллегий, которые были тогда распространены. В этих коллегиях была общая касса, в которую делались взносы и из нее же выдавались деньги членам этих коллегий. «Ряд документов и свидетельств церковной древности, исследованных у А.П. Лебедева, дает видеть, что и христианские общины усвоили этот строй древнеримских коллегий, имели свою агса, пополнявшуюся из ежемесячных взносов, и для агап и Таинства Евхаристии приносили съестные припасы»¹³⁹.

На основе анализа сочинений Тертуллиана и Иустина Философа, А.П. Лебедев ставит христианство под влияние языческих обычаев: «мало может быть оснований не допускать связи между обычаями, выработанными в похоронных римских коллегиях, и обычаями первоначальных церковных общин»¹⁴⁰.

Он считает, то, что было описано этими авторами, взято из практики погребальных коллегий. Вот эти отрывки, на которые ссылается А.П. Лебедев: «каждый по своему произволению, дают, что хотят, и собранное хранится у предстоятеля: а он имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся» (Апол. I)¹⁴¹, «каждый в первый день месяца или когда хочет, если только хочет и если только может, делает небольшое подаяние. Ибо к этому никто не принуждается, но каждый приносит добровольно. Это есть как бы залог любви. ибо деньги,

¹³⁹ Спасский А.А. Указ. соч. С. 177.

¹⁴⁰ Лебедев А.П. Духовенство... С. 348.

¹⁴¹ Иустин Философ. Апология первая // Памятники древнехристианской письменности. – М.: Храм святых бессеребрянников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 2005.

собранные в этот ящик, тратятся не на пиры, не на попойки и не на неблагодарные харчевни, но на питание и погребение бедных, на мальчиков и девочек, лишившихся имущества и родителей, и на стариков уже домашних, также на потерпевших кораблекрушение» (Апология, 39)¹⁴².

Отчасти влияние язычества отмечается, но можно предположить и то, что христианство, руководствуясь заповедью любви к ближнему, само могло создать, такую систему взаимопомощи своих членов. И такая система, вероятно, была уже у иерусалимских христиан до гонений иудеев: «Все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян. 2, 44 - 45). Здесь разделение по нужде, очень похоже на выплаты из общей кружки как в коллегиях. Поэтому нужно сказать, что влияние иерусалимских христиан тоже имеет место. Причем положение дел в первой христианской общине более вероятно могло служить примером, чем практика языческого общества.

Второй момент осмысления этого связан у автора с влиянием практики харизматических служений. «Дидахэ» ясно показали, как они должны содержаться¹⁴³. После ухода этих служений с исторической арены, практика их содержания стала распространяться на клир.

Не имея пока еще какого - либо стабильного источника финансирования Церковь содержала себя от помощи своей паствы, которая делала различные пожертвования. Из них А.П. Лебедев и выделяет статьи дохода, на который содержалось духовенство. Они были следующими: съестные припасы для

¹⁴² Тертуллиан. Апология. - М.: ООО «Издательство АСТ», СПб.: «Северо-Запад Пресс», 2004.

¹⁴³ Гл. 13.

Агап и Евхаристии¹⁴⁴; денежные доходы «для этой цели заведена была особая сокровищница или касса»¹⁴⁵; начатки плодов и труда; экстренные, «сюда нужно относить подачки в пользу высших и низших клириков от пиров, какие устраивались мирянами»¹⁴⁶; имущественные¹⁴⁷.

Для эффективного употребления доходов должно было быть лицо, которое бы и осуществляло контроль над ними. По Апостольским правилам этим лицом становился епископ: «епископ да имеет попечение о всех церковных вещах, и оными да распоряжается, как от Бога надзирающий» (Ап. 38). Апостольские правила относят к самым ранним каноническим памятникам, а потому можно из них заключить, что епископы получила определенные экономические права очень рано, когда еще не закончилась деятельность харизматических служений. Так, что экономический фактор тоже стал решающим в вопросе возвышения епископата, а не только исчезновения института харизматиков как полагает А.П. Лебедев. Даже если бы они и остались, то не исключено, что не смогли бы иметь уже такого значения как епископат.

Несмотря на пожертвования, определенных источников доходов у духовенства могло и не быть. Профессор А.П. Лебедев проводит три положения, в которых показывает как духовенство могло содержать себя в случае отсутствия доходов: «личным физическим трудом», «иметь так называемые свободные профессии», «исполнять разные административные, судебные, военные и т. п. должности и получать жалованье»¹⁴⁸. И

¹⁴⁴ Лебедев А.П. Духовенство... С. 350.

¹⁴⁵ Там же. С. 351.

¹⁴⁶ Там же. С. 355.

¹⁴⁷ Лебедев А.П. Церковные доходы в первые века и их употребление на дела благотворительности // Лебедев А.П. Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: Из давних времен христианской Церкви. – СПб.: «Издательство Олега Абышко»; «Кифа, 2008. – С. 122-123.

¹⁴⁸ Там же. С. 358.

первоначально личный труд содержал духовенство, но как видно из Апостольских правил, это быстро прекратилось.

Изучая этот раздел нельзя сказать, что автор хочет придерживаться какой – то определенной точки зрения на этот вопрос. Ему важно более четко представить положение дел. Ссылаясь на небольшой круг источников, ему удается обрисовать, как экономически выглядело духовенство в то время, на чем базировалось ее экономическое состояние.

Подводя итоги первой главы, нужно отметить, что А.П. Лебедев один из не многих церковных историков, который посвящает достаточно много внимания вопросам, связанным с историей церковной иерархии. Результатом этого стало появления ряда публикаций, в которых автор специально рассматривает историческое развитие и разные стороны жизни церковных чинов.

Отмечается не согласие А.П. Лебедева на некоторые вопросы относительно исторического состояния церковных чинов, как на пример положение диакона или чтеца в древней Церкви. В этом отношении исследователь пытается восстановить, то положение церковных должностей, которое было характерно для их состояния I – начала IV веков. При этом все свои утверждения, он обосновывает историческими данными. А.П. Лебедев представляет именно историческую картину возникновения и развития того или церковного чина, прослеживает, как формировался этот чин, в отличие т многих других авторов, которые допускают исторические искажения и переносят современное положение в эпоху первых веков.

По некоторым проблемам церковной иерархии у А.П. Лебедева есть собственное видение проблемы и ее разрешение: как в случае с одновременным развитием института Поместных

соборов и митрополитов. Обычно авторы параллельно рассматривают эти явления и практически не отмечают здесь связи, а А.П. Лебедев установил взаимосвязь развития этих институтов. В общем надо сказать, что многие явления в истории развития иерархии, он рассматривает взаимосвязано.

В изложении истории церковной иерархии с I по начало IV веков, автор показывает, как интересно и неоднозначно происходило ее становление, некоторые вещи занимали совершенно иное положение, чем в более поздние века. Хотя также надо сказать, что есть и спорные мнения автора, в случае, когда А.П. Лебедев относит возникновение пресвитериата на чисто иудейскую почву, или объясняет возникновение пожертвований влиянием римских погребальных коллегий.

Освещение А.П. Лебедевым таких сторон жизни иерархии как интеллектуальное, нравственное и экономическое положение является следствием плохой разработанности этих вопросов в русской церковно-исторической литературе, и в этом можно отметить вклад автора. При этом, автор старается рассмотреть не то, как складывалось положение на примере особо значимых персоналий, а как было положение среди широких слоев духовенства.

При освещении церковной иерархии с I по начало IV веков А.П. Лебедев практически всегда выделяет процессы или явления, которые были характерны или оказывали влияние на историческую ситуацию.

В целом труды А.П. Лебедева по истории церковной иерархии, которые захватывают период начало IV века, позволили в систематическом изложении увидеть формирование церковных должностей и различные стороны жизни духовенства.

Глава II. . Состояние церковной иерархии с IV по VIII века в освещении А.П. Лебедева

В начале IV века положение христианской Церкви в Римской империи существенно изменяется, причем в благоприятную сторону. Церковь выходит из положения «недозволенной религии» и постоянной угрозы гонений. Такое изменение в отношениях Церкви и государства произошло благодаря Миланскому эдикту 313 года, принятому при императоре Константине Великом. «Он первым из римских императоров понял внутреннюю силу христианства, примирил его с государством, при его помощи восстановил и на нем основал единство империи»¹⁴⁹. Константин Великий стал покровительствовать христианству, а в 325 году сделал его государственной религией.

Изменение отношения государства к Церкви отразилось на многих сферах церковной жизни, в том числе и на положении церковной иерархии. Теперь иерархия получила более благоприятные условия для своего развития и деятельности, существование ее стало более стабилизированное, по причине покровительства государства.

В церковно-исторической литературе период с IV по VIII века получил достаточное освещение и научную постановку. События в истории Церкви этого времени привлекали множество исследователей. Поэтому вопросы, связанные с состоянием церковной иерархии тоже затрагивались и получили

¹⁴⁹ Воробьева Н.Н. Проблема отношений христианской церкви и государства в Римской империи I - IV вв. в освещении отечественной историографии второй половины XIX - начала XX в.: Учебное пособие. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. - С. 85.

хорошее освещение. Практически все исследователи, которые изучают этот период, так или иначе, пишут и о состоянии церковной иерархии, но с разной степенью глубины и осмысления. При всей внимательности к некоторым вопросам формирования иерархии, надо признать, что все же есть пробелы в освещении жизни церковного священноначалия.

А.П. Лебедев в своих трудах уделяет достаточное внимание историческому состоянию церковной иерархии в этот период. Как и в прошлый временной период, автора интересует не только историческая часть состояния церковных чинов, но и по возможности А.П. Лебедев рассматривает и другие сферы жизни иерархии, и таким образом комплексно подходит к изучению этого вопроса, что редко заметно у других авторов.

§ 1 Историческое состояние чинов церковной иерархии

В период с IV по VIII века окончательное утверждение тех иерархических форм, какие привычно видеть и в настоящее время. Сформировавшаяся система церковных чинов выдержала и гонения и различные ереси и, по мнению о. Иоанна Мейендорфа показала, что «церковные структуры основывались не только на произвольных или дисциплинарных соображениях и не просто на обычае - но что они отражали саму природу Церкви»¹⁵⁰.

Благополучное положение Церкви со времен Константина Великого дало возможность окончательно завершить процессы формирования иерархии. Как констатирует А.П. Лебедев, что: «большая часть важнейших вопросов, касающихся иерархии, разрешена в эпоху предшествующую. Теперь иерархия стоит

¹⁵⁰ Мейендорф И., прот. Единство империи и разделения христиан ; Святой Григорий Палама и православная мистика ; Византия и Московская Русь - М. : Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. - С. 44.

перед нами как органическое целое, утвердившееся, обосновавшееся, канонически определившееся. Ни одного жгучего вопроса касательно системы иерархической теперь не поднимается»¹⁵¹.

То есть, таким образом, вопросы, связанные с историческим развитием церковных чинов иерархии не будут рассматриваться автором. Но надо отметить, что в своей книге «Духовенство древней Вселенской Церкви» А.П. Лебедев указал хронологические рамки, которые будет охватывать книга. Этими рамками является период с I по начало X веков. И логично было бы предположить, что автор напишет и дальше об историческом состоянии церковных чинов, как это было им сделано в период с I по начало IV веков. Ничего подобного в сочинениях А.П. Лебедева не находим. Этот сюжет как будто-то не особо интересует автора.

Если развитию чинов в период I - начала IV века он посвящает обширные исследования, то этому периоду находим лишь небольшие заметки, да и то чисто справочного характера. Про то, как в период с IV по VIII века развивались должности священнослужителей ни слова.

В приложении к книге А.П. Лебедева «внутренней истории Византийско-восточной церкви в XI, X и XI веках», находим перечисление и краткую характеристику церковных должностей Константинопольской Церкви¹⁵². Таковы были: архидиакон, великий саккеларий, протэкдик, сакеллий, синкелл, скевофилакс, хартафилакс, великий эконо́м. Появление этих должностей относится к V - VI векам, в связи с тесным

¹⁵¹ Лебедев А.П. Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в XI, X и XI веках : От конца иконоборч. споров в 842 г. до нач. крестовых походов - 1096 г. - СПб.: Абышко, 2003. - С. 78.

¹⁵² Там же. см. приложение к книге.

взаимодействием столичной кафедры и государства. У В.В. Болотова в «Лекциях по истории древней Церкви» есть более содержательная характеристика этих должностей¹⁵³.

Почему тема исторического состояния церковных должностей в этот период у А.П.Лебедева осталась без должного внимания не понятно. Если даже принципиально не происходит нового развития или появления церковных чинов, то все же положение их не могло оставаться статичным, оно как-то менялось, вот это и можно было бы осветить. В общем, это не самый сильный раздел у автора.

§ 2 Развитие церковного управления

В период с IV по VIII века происходит дальнейшее развитие церковного управления. Процессы, которые были отмечены, А.П. Лебедевым при освещении прошлых веков получают свое окончательное завершение.

При изложении этого временного периода А.П. Лебедев использует ту же тактику изучения, что и при освещении прошлых веков. Это выражается у него в определении процессов, которые происходят в среде духовенства и церковного народа и последовательности рассмотрения их. Используя эту тактику, А.П. Лебедев рассмотрит дальнейшее развитие церковного управления.

Как и при изложении церковного управления прошлой эпохи А.П. Лебедев прежде обращается к рассмотрению взаимоотношений духовенства и мирян. И автор приходит к выводу, что произошло окончательное отделение клира от мирян¹⁵⁴. Клир становится отдельным сословием в Церкви.

¹⁵³ См. Болотов В.В. Лекции... Т. 3. - С. 153 - 160.

¹⁵⁴ Лебедев А.П. Духовенство... С. 125.

Происходит это отчасти потому, что церковный народ начинает проявлять не радение о делах церковной общины. Но в целом А.П. Лебедев считает, что клир сам хочет обособиться от мирян и выделяет два способа, как это происходить: попытки ввести безбрачие в среде духовенства¹⁵⁵ и устранить мирян от участия в деле избрания пастырей¹⁵⁶. Это первый процесс, который идет в развитии церковного управления.

Что действительно происходит разрыв во взаимоотношениях между клиром и церковным народом свидетельствуют некоторые соборные правила. Так 13 правило Лаодакийского собора ограничивает мирян в таком важном праве как избрание пастырей: «да не будет позволяемо сборищу народа избирати имеющих произвестися во священство»¹⁵⁷.

В вопросе способов отделения клира от мирян можно увидеть, что больше разделению способствовало устранение народа от выбора епископа, нежели целибат духовенства. По той причине, что безбрачие духовенства прижилось только на Западе, а на Востоке не имело успеха, значит, и не могло так активно влиять на этот процесс. Тогда как устранение народа от выбора епископа получает распространение по всей империи и более эффективно приводит к замыканию клира в себе, потому что теперь влияние внешнего элемента прекращается. Клир сам теперь мог назначать тех лиц на священнические должности, которых сам считал достойными, ведь народ не всегда мог адекватно выбрать пастыря. К тому же происходит увеличение численности общин, а поэтому даже в одном приходе не все могли знать кандидатов в священство, следовательно, выбор мог происходить по случайным обстоятельствам, в то время как в

¹⁵⁵ Там же. С. 125.

¹⁵⁶ Там же. С. 136.

¹⁵⁷ См. Книгу правил

клире все лучше знали друг друга и могли избрать человека, который соответствовал церковному служению. У А.П. Лебедева эти способы не получают оценочных суждений, он не определяет какой из способов больше или меньше способствовал отделению клира от мирян.

Но все это может быть лишь следствием, а причина лежит в другом. Интересно мнение профессора Н. Афанасьева, который выделил один процесс в церковном организме. Суть его заключается в том, что мирян перестают считать посвященными: «византийская мысль пришла к заключению, что подлинной мистерией посвящения было не крещение, а таинство поставления. В силу этого большая часть «посвященных» оказалась «непосвященными», так как они имели только одно таинство крещения»¹⁵⁸. А.П. Лебедев ничего не говорит об этом. Почему так? Если посмотреть на характер сочинения о. Н. Афанасьева, то оно богословское, а А.П. Лебедев исторически рассматривает все явления, отсюда могут быть и разные выводы. Он отчасти не всегда глубоко рассматривает некоторые явления. Может вполне вероятно, автора не интересует богословский подтекст проблемы, а как историк А.П. Лебедев сосредотачивается на исторических фактах и явлениях.

Второй процесс, который практически параллельно первому – возвышение одних епископов над другими. Процесс этот А.П. Лебедев выделил еще в период до IV века, теперь продолжает его отслеживать и исследовать. При этом отделение клира от мирян стало как бы основой для А.П. Лебедева в вопросе возвышения внутри самого клира и подготовило почву для дальнейшего иерархического строения.

¹⁵⁸ Афанасьев Н. Указ. соч. С. 44.

Эти два процесса также и прекращаются одновременно. Когда клир окончательно отделился от мирян, то происходит и окончательное возвышение епископата, которое выражается в появлении определенных властных функций управления. А.П. Лебедев ставит эти процесс во взаимную связь. Можно предположить, что для него если бы не начался первый, то и не начался бы и второй.

Возвышение епископства в этот период А.П. Лебедев связывает с возникновением институтов патриаршества и Вселенских Соборов. Появление этих институтов является, продолжением процесса, когда появились митрополиты и Поместные соборы, теперь это распространяется на более крупные церковные области.

Возникновение патриархов объясняется А.П. Лебедевым влиянием административного устройства Римской империи. Эта позиция не новая. Уже профессор Е.И. Смирнова дал аналогичное объяснение: «правительственное значение городов не могло не оказывать влияния и на значение епископских кафедр, в них находившихся»¹⁵⁹.

В канонической литературе этот фактор тоже выдвигается на первое место: «дальнейшая административная централизация империи должна была послужить образцом для централизации церковных митрополий, для объединения их в более обширные округа, соответствовавшие государственным диоцезам»¹⁶⁰.

Так, что при изложении этого вопроса А.П. Лебедев находился в русле установившихся взглядов на объяснения проблемы возникновения патриаршества.

¹⁵⁹ Смирнов Е. И. История ... С. 139.

¹⁶⁰ Суворов Н.С. Учебник церковного права. – 5-е изд. – М.: А.А. Карцев, 1913 // monar.ru/download/pravila/Suvorov_N_S_Uchebnik_tserkovnogo_prava.doc

Отчетливо видна установка автора, разделить патриаршие кафедры, о которых идет речь на две группы. Критерием деления выступает механизм образования той или иной патриаршей кафедры. Первую группу составляют кафедры, которые исторически сложились и de-facto уже давно стали патриаршиями. К ним относятся: Рим, Александрия, Антиохия¹⁶¹. Вторую группу составили кафедры, которые были созданы искусственно и первоначально только de-jure были патриаршиями. К ним автор отнес: Константинополь и Иерусалим¹⁶².

Кафедры первой группы находятся в городах, которые уже с первого века существования Церкви были не только важными в политическом отношении, но и в церковном, поэтому рано стали возвышаться над остальными. А по тому 6 правило Первого Вселенского собора уже подтвердило их высокое значение: «да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, и в Ливии, и в Пентаполе, дабы александрийский епископ имел власть над всеми сими. Понеже и римскому епископу сие обычно. Подобно и в Антиохии, и в иных областях да сохраняются преимущества церквей»¹⁶³. С происхождением этих патриархов все логично.

Иное дело представляют кафедры искусственно созданные. А.П. Лебедев считает, что «Вселенские соборы создали двух патриархов Вселенской церкви: Константинопольского и Иерусалимского»¹⁶⁴. С Иерусалимом все понятно. Епископ этого города не имел большого значения и находился в подчинении митрополиту Кесарии Палестинской. И из-за уважения к этому

¹⁶¹ Лебедев А.П. Духовенство... С. 185.

¹⁶² Там же С. 194, 203.

¹⁶³ См. Книгу правил

¹⁶⁴ Лебедев А.П. Уроки и примеры из истории древних соборов - применительно к предстоящему Всероссийскому собору // Лебедев А.П. «Великий и в малом...»: Исследования по истории Русской Церкви и развития русской церковно-исторической науки. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. - С. 233.

городу отцы Первого Вселенского собора церковным правилом подняли статус Иерусалимской кафедры: «епископа, пребывающего в Елии: то да имеет он последование чести, с сохранением достоинства, присвоенного митрополии»¹⁶⁵. Поэтому его можно считать, как искусственно созданный.

Но с Константинополем вопрос спорный. Нельзя сказать однозначно, что Константинопольскую кафедру искусственно создали Вселенские соборы. Во-первых надо принять во внимание, что церковное устройство зачастую подстраивалось под устройство административно-территориальное, и если происходили изменения в гражданском делении империи могло отражаться и на церковном. Второе – Вселенские соборы редко, что создавали абсолютно новое, они лишь санкционировали или утверждали уже существующую церковную практику, в случае ее пользы для Церкви. Все это справедливо и для Константинополя. Произошли изменения в административном устройстве империи – в политическом отношении Константинополь стал столицей, его статус как города изменился, вслед за этим и произошло церковное возвышение, только оно может, не так долго происходило. Отчасти этот процесс можно рассматривать как естественный, естественно то, что столичная кафедра всегда будет иметь и высокое церковное значение. К примеру, в Русской церкви пока Киев был столицей, то и церковное значение его было соответствующие, а стала Москва столицей и вслед за этим Московская кафедра тоже приобрела иной статус. Насчет Вселенских соборов надо сказать, что все-таки отчасти помогли Константинополю, но без политического фактора эта помощь вряд ли была бы возможна. Кроме этого ко времени IV

¹⁶⁵ См. 7 пр. Перв., а также 36 пр. Шест.

Вселенского собора столичная кафедра уже начинала иметь и церковное значение, так что утверждение собором этой кафедры в качестве патриаршей было не спонтанной идеей.

Нужно еще отметить, что Вселенские соборы так или иначе в своих правилах санкционировали появлению всех пяти патриархатов, и из этого легко можно прийти к абсурду, что Вселенские соборы создали все патриархаты, а не только Константинопольскую и Иерусалимскую как думает профессор А.П. Лебедев. Так, что тут мнение профессора А.П. Лебедева спорное.

Но в итоге для А.П. Лебедева есть только два патриархата, которые и определяли церковный уклад Запада и Востока – «в конце концов, самыми видными и полновластными патриархами сделались Римской и Константинопольский; остальные ступеньки вытесняются и становятся почти номинальными»¹⁶⁶. Выделение их не случайное, из истории Церкви хорошо известно, что для Запада Рим был самой значимой кафедрой, на которую ориентировались все западные, да и даже некоторые восточные. А на Востоке из-за своего столичного положения Константинополь быстро приобрел значение, со временем оно усилилось из-за захвата мусульманами трех других Восточных патриарших кафедр.

Окончательное завершение процесса формирования церковного управления для А.П. Лебедева является Вселенский собор. Вселенский собор становится высшим выражением епископской управления. Формирование института Вселенского собора связывается А.П. Лебедевым с институтом патриаршества. Здесь у автора та же связь, что и митрополит – поместный собор. Эти явления церковной жизни также связаны

¹⁶⁶ Лебедев А.П. Духовенство... С. 206.

друг с другом у автора, и друг друга поддерживают: «развитие идет параллельно, в тесной зависимости одного института от другого. Вселенские Соборы организовали институт патриарший — это несомненно, но, с другой стороны, возникновение патриаршей системы дало жизнь и определило форму Вселенских Соборов»¹⁶⁷. В это время происходит новое возвышение епископов среди епископов и появляется новая связь патриарх – Вселенский собор.

Вселенский собор стал органом консолидации патриархов, а также ему требовался управляющий. Как отмечает А.П. Лебедев: «каждый Вселенский собор имел своего главу»¹⁶⁸. Таким председателем для автора мог быть только патриарх, равно как на поместном – митрополит.

Интересна мысль А.П. Лебедева по поводу прекращения деятельности Вселенских соборов: «отделился от союза с восточной церковью главнейший и важнейший патриарх — Римский, вследствие чего ни на Востоке не может быть истинно Вселенского Собора, ни на Западе: для Восточной церкви не достает голоса римского патриарха — папы. А без согласия всех патриархов не может быть Вселенского Собора»¹⁶⁹.

Конечно, пять главных кафедр древней Церкви имели большое значение и составляли так называемую Патриашую пентархию. Но не только отпадение Рима могло послужить прекращению института Вселенских соборов. Если посмотреть на историю, то основная компетенция соборов состояла в разрешении спорных догматических вопросов. Со временем основные догматические вопросы были разрешены, а потому

¹⁶⁷ Лебедев А.П. Духовенство... С. 220.

¹⁶⁸ Лебедев А.П. Зачем бы нам нужен патриарх? // Лебедев А.П. «Великий и в малом...»: Исследования по истории Русской Церкви и развития русской церковно-исторической науки. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. - С. 304.

¹⁶⁹ Лебедев А.П. Духовенство... С. 220.

острой необходимости Церковь не испытывала в них. А профессор В.Г. Певцов считает, что «Вселенские соборы перестали созываться из-за того, что перестала существовать Греко-римская империя»¹⁷⁰. У В.Г. Певцова и А.П. Лебедева точки зрения немного схожие, они почему-то на основе территориальной пытаются объяснить существования этого института в Церкви.

Хотя, надо сделать общую поправку на то, что такое явление в жизни Церкви как Вселенский собор не имеет четкого определения ни в канонах церковных, ни в богословской литературе¹⁷¹.

Таким образом, А.П. Лебедев окончательно показал, как завершился процесс формирования церковного управления от выделения клира до возникновения Вселенского собора. А.П. Лебедев устанавливает связь между этим процессами выделения клира и возвышения епископа. До него многие авторы отмечали эти явления, но они у них существовали параллельно без взаимосвязи.

§ 3 Нравственное и интеллектуальное состояние иерархии

Нравственное состояние иерархии с IV по VIII века претерпело некоторые претерпело некоторое изменение, но в целом сильных отличий от прошлых веков нет. В связи с этим А.П. Лебедев при освещении нравственного состояния духовенства продолжает развивать установки, которые были им, намечены еще при изложении первых веков христианства: с одной стороны - фиксировать примеры высокой жизни

¹⁷⁰ Певцов В.Г., прот. Лекции по церковному праву. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2004 //lib.eparhia-saratov.ru/books/15p/pevcov/law/contents.html.

¹⁷¹ См. Цыпин В., прот. Курс Церковного права: учебное пособие. – Клин: «Христианская жизнь», 2004. – С. 263 – 269.

духовенства, с другой – отмечать характерные виды нравственной порчи.

Также сохраняется подход, А.П. Лебедева, когда при описании нравственного состояния, он с начала воссоздает идеальный образ пастыря, на основе церковных канонов и творений Святых Отцов, а потом сравнивает, соответствовали ли в реальности пастыри этому образу или нет.

Описывая нравственное состояние иерархии, автор говорит, что «правила выражали свои требования в слишком общих чертах»¹⁷². Нужно сказать, что канонические правила, еще в предыдущую эпоху выразили основные требования к лицам, поставляемым в клир и поэтому уже не было особой необходимости принимать новые, за исключением особых случаев.

Церковные правила этого времени подтвердили то, что было принято еще раньше. Как и раньше правила в основном требуют от клира непорочности и твердости веры: «аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец, или придверник, с женою Богу посвященною совокупится: да будет извержен из своего чина» (Шест. 4), «Недавно крещенных не подобает производить в чин священнический» (Лаод. 2). Вот поэтому профессор А.П. Лебедев не находит в них ничего нового.

Не смотря на общие формулировки правил, святоотеческая письменность периода Вселенских соборов дает автору богатый материал, что бы сконструировать идеальный нравственный образ духовенства. Творениями таких Святых Отцов как Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова в основном будет пользоваться А.П. Лебедев при раскрытии нравственного

¹⁷² Лебедев А.П. Духовенство... С. 306.

образа пастыря. Реже будет привлекать сочинения западных отцов – Амвросия Медиоланского, Иеронима Стридонского. Автором используются именно эти церковные писатели, потому что значительная часть их сочинений посвящена наставлениям для священства. Не только в сочинении, но и в жизни, своим примером Святые Отцы создавали идеальный образ пастыря, по мнению автора: «лучшие из церковных писателей этого времени носили в своей душе самый определенный и притом большей частью высокий идеал пастыря церкви и запечатлевали этот идеал в своих сочинениях»¹⁷³.

Раскрытие идеала пастыря идет у А.П. Лебедева в двух направлениях - для Востока и для Запада, при этом он выделил наиболее характерные черты для этих направлений. Для Востока это - «больше внимания на внутренние качества души»¹⁷⁴, а для Запада - «внимание на внешние достоинства пастыря»¹⁷⁵. Почему именно такие качества выявляет автор, он не объясняет. Такое выделение характерных черт может быть связано с разным осознанием христианской жизни на Востоке и Западе. На Востоке, всегда требовались высокие духовные качества от духовенства, потому что они и определяли его, имея сильные духовные качества, пастырь и воплощал их в своем служении, главное было – харизма пастыря. Запад, который всегда отличался своей педантичностью и формализмом наоборот требовал безупречного внешнего вида, делая своеобразную иллюзию, что внешнее может отражать внутреннее состояние, а не дела пастыря.

Рассматривая нравственную жизнь духовенства, А.П. Лебедев в своем исследовании базируется в основном на

¹⁷³ Там же. С. 306.

¹⁷⁴ Там же. С. 310.

¹⁷⁵ Там же. С. 311.

святоотеческой письменности, т.е. практически на одних источниках, мало используя критические исследования по этому вопросу.

Также нужно отметить его детальную проработку источников и их интерпретацию. В своем исследовании весь накопленный материал, он смог систематизировать и дать отчетливую картину нравственного состояния духовенства.

Как и при описании прошлых веков, авторы практически не рассматривают нравственное состояние иерархии, все их внимание обычно сосредотачивается на религиозно-нравственном состоянии христиан: «нельзя сказать, чтобы жизнь христиан IV и последующих веков была такова же, как и в первые века. Христианское общество первых веков, по всей видимости, может быть названо обществом святых. Уклонений от требований было не много, тогда как теперь среди чистой пшеницы встречается много плевелов»¹⁷⁶. Опять же вопрос нравственного состояния клира, как будто не интересует авторов.

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский выразил суть священства: «Священники для нас суть те мужи, которым вручено рождение духовное и возрождение крещением; через них мы облакаемся во Христа, и погребаемся вместе с Сыном Божьим и соделываемся членами этой блаженной Главы»¹⁷⁷. Из трудов и житий Святых Отцов может сложиться впечатление, что в древности все духовенство соответствовало этому идеалу.

Не всегда так было, а если следовать А.П. Лебедеву, то этот идеал вообще редко осуществлялся в реальности: «если

¹⁷⁶ Смирнов Е. И. История... С. 250.

¹⁷⁷ Иоанн Златоуст. Беседы о священстве. Слово 3, 6 // Иоанн Златоуст. Избранные творения: В 2 т - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. - Т.2.

некоторые пастыри, быть может, вполне осуществляли идеал пастыря, а другие искренно стремились к его осуществлению, то жизнь большинства лиц духовного сословия была далеко ниже идеала, начертываемого церковью»¹⁷⁸.

А.П. Лебедев в своих исследованиях выясняет методом сравнения, на сколько идеальный образ соответствовал реальному. Автор хочет показать действительное положение дел, а не иллюзорное и одностороннее, которое может возникнуть вследствие изучения только святоотеческой и агиографической литературы это исторического периода. Многие церковные историки, чуть ли не в житийном стиле описывают жизнь того времени, непреднамеренно искажая историческую картину. Профессор А.П. Лебедев, таким образом, хочет уберечь читателя от неправильного восприятия прошлого.

Помимо констатации о нравственной почве в среде духовенства и при том не малой, А.П. Лебедев находит причины этому, что делает не каждый автор в вопросах нравственного состояния. К причинам нравственного упадка духовенства автор относит: священство становится выгодной профессией, а не служением¹⁷⁹; не внимательный выбор кандидатов в священство¹⁸⁰; не уважение к священству в обществе¹⁸¹; неблагоприятное влияние византийского светского общества¹⁸².

Приводя эти причины, профессор А.П. Лебедев собственно подвел итог тому, что начиналось еще в III веке. Как нравственная порча медленно поражала иерархию. Изменения в политике государства по отношению к Церкви, естественно отразилось и на самом клире. Немногочисленные общины до

¹⁷⁸ Лебедев А.П. Духовенство... С. 316.

¹⁷⁹ Там же. С. 332.

¹⁸⁰ Там же. С. 333.

¹⁸¹ Там же. С. 332.

¹⁸² Там же. С. 339.

эпохи Константина Великого были более слаженные, находились в ожидании новых гонений и скорого Второго Пришествия Спасителя. После становления христианства начинается приток народных масс в Церковь и далеко не по собственным убеждениям. Такие изменения отразились и на самом духовенстве, которое поставлялось из самого народа. Поэтому нет ничего удивительного, что профессор Лебедев А.П. показал картину, которая совсем не ассоциируется с эпохой жизнедеятельности многих Святых Отцов, в том виде, которую часто представляем.

В целом в последующие века картина была не лучше. А.П. Лебедев пишет: «это были века упадка церковной жизни во всех отношениях. Наперед поэтому можно предполагать, что нравственное состояние духовенства этого времени не стало лучше, чем в более раннее время существования Церкви. Это так действительно и есть; тем более что не существовало никаких условий, какие содействовали бы улучшению рассматриваемого состояния духовенства. Примеры доблестных пастырей с VI до IX века встречаются редко, а примеры пастырей с противоположными качествами — сплошь и рядом»¹⁸³. Получается, что широкие массы духовенства не являли собой пример для паствы, а раз так, то ничего нет удивительного, что общее нравственное положение начинает портиться.

При рассмотрении интеллектуального состояния А.П. Лебедев констатирует, что и здесь «не было выработано строго определенных правил»¹⁸⁴. И он опять, на основе творений Иоанна Златоуста и Григория Богослова выделяет те

¹⁸³ Там же. С. 340.

¹⁸⁴ Там же. С. 250.

требования, которым должен был соответствовать пастырь в интеллектуальной сфере. Эти требования сводились к следующему: умение владеть словом и иметь разностороннее знание¹⁸⁵.

Но как историка его интересует реальное положение. И с нова методом сравнения А.П. Лебедев приходит к выводу, что «процент глубокоученых и высокоталантливых пастырей был сравнительно невелик даже и в IV веке. Некоторые пастыри того времени в странном самообольщении ничего не хотели слышать ни о каких требованиях касательно умственного развития»¹⁸⁶.

Отсутствие образования в среде иерархии Лебедев А.П. объясняет неразвитой системой церковных школ: «церковь, или, если угодно, иерархия, в рассматриваемое время не принимала на себя попечения об учреждении каких-либо училищ для подготовки юношества к прохождению духовным должностей»¹⁸⁷. Но низкий интеллектуальный потенциал иерархии скорее можно также объяснить низкими требованиями церковных правил. Например вот 2-е правило Седьмого Вселенского собора предъявляет очень простые требования к кандидатам в священство: «всякому имеющему возведену быти на епископский степень, непременно знати псалтирь, да тако и весь свой клир вразумляет поучатися из оныя. Такожде тщательно испытовати его митрополиту, имеет ли усердие с размышлением, а не мимоходом, читати священныя правила, и святое евангелие, и книгу божественного апостола, и все божественное Писание, и поступати по заповедям Божиим, и учити порученный ему народ»

¹⁸⁵ См. Лебедев А.П. Духовенство... С. 253, 255.

¹⁸⁶ Там же. С. 277.

¹⁸⁷ Там же. С. 256.

Раз были невысокие требования, то и не было особой надобности создавать специальные учебные заведения для образования пастырей. А отсюда и неразвитость церковных школ. Так, что ту причину необразованности, которую выделяет профессор Лебедев А.П. можно причислить к следствию, а не к причине.

Также А.П. Лебедев отмечает, что на такое положение оказывало элементарное невежество в среде церковной иерархии и неодобрительное отношение к школам, по причине распространения из них ересей и не благоприятное отношение в целом к науке, в т.ч. и светской¹⁸⁸.

Если специальных церковных школ не было, то все равно должны были быть места, в которых иерархия могла получать образование. Ведь грамотные пастыри были, а значит, были и заведения, в которых они получали богословские знания. К таковым автор причисляет частные богословские школы, общежития клириков, монастыри и риторские училища¹⁸⁹. Наиболее продуктивными являлись богословские школы и общежития клириков, потому что в них богословские предметы изучались в систематическом порядке, и был поставлен образовательный процесс.

В это время А.П. Лебедев акцентирует внимание на Антиохийской школе, в противовес прошедшему времени, когда он подробно рассматривал Александрийскую школу. Антиохийская школа в этот период вступила в полосу расцвета, в то время как деятельность Александрийской падает. Характеристика Антиохийской школы автором не представляет

¹⁸⁸ См. Лебедев А.П. Духовенство... С. 254, 256, 284,

¹⁸⁹ Там же. С. 257, 264, 265, 267.

собой чего-то нового, это освещение уже хорошо известных фактов из жизни этой школы¹⁹⁰.

Более подробно освещается ситуация с получением образования в риторских училищах. А.П. Лебедев так характеризует юношей-христиан, которые получали образование в риторских училищах: «христианские юноши по богатству своих познаний представлялись как бы кораблями, наполненными богатым товаром»¹⁹¹. В отличие от юношей-язычников, они получали хорошие знания, которые потом могли использовать для утверждения христианской веры.

Как и в прежнее время, образование пастырей стояло не на той высоте, какую требовали церковные писатели в своих сочинениях. Картина, рисуемая А.П. Лебедевым, практически аналогична прошлым векам, пастырей образованных было очень мало: «гораздо более известно, что пастыри этих веков были невысоки по своему образованию и даже просто невежественны»¹⁹².

Исследования А.П. Лебедева рушат обычные стереотипы о богословской грамотности духовенства, когда привычно было воспринимать эпоху Вселенских соборов как период расцвета богословской мысли. Но это не разрушение стереотипов, а наоборот, выражение реальной исторической действительности. Как всегда есть выдающиеся пастыри, которые и определяли развитие своей эпохи и пастыри, которые мало служили примером для своей паствы.

§ 4 Экономическое положение иерархии

¹⁹⁰ Там же. С. 257.

¹⁹¹ Лебедев А.П. Язычество и христианство по их влиянию на питомцев греческих и латинских школ II, III и IV веков // Лебедев А.П. Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: Из давних времен христианской Церкви. - СПб.: «Издательство Олега Абышко»; «Кифа», 2008. - С. 109.

¹⁹² Лебедев А.П. Духовенство... С. 280.

Изменение отношений в плоскости Церковь – государство не замедлило отразиться и на экономическом состоянии первой. Если до начала IV века христианская Церковь была вынуждена самостоятельно обеспечивать свое экономическое существование, то теперь положение изменилось. Со времен первого христианского императора Константина Великого, государство стало оказывать экономическую поддержку Церкви.

Профессор А.П. Лебедев отметил, что «с этого времени Церковь становится много богаче в сравнении с прежней эпохой; потому что теперь государство становится на стороне церкви и поддерживает ее»¹⁹³.

Церковный историк Евсевий Кесарийский свидетельствует: «мы видели, как от основания поднимались церкви, возносясь на недостижимую высоту в красоте большей, чем у церквей, разрушенных прежде. Между тем верховные правители издавали одно за другим постановления, расширявшие и укреплявшие великие дары Божии. Епископы лично получали от императора послания, почести, деньги»¹⁹⁴. Из этого отрывка следует, что государство стало оказывать определенную материальную помощь, и за счет нее Церковь начинает содержать себя.

Уже первый христианский император — Константин Великий — старался обеспечить безбедное житие духовенству»¹⁹⁵. «Константин сделал распоряжение, чтобы ректоры провинций доставляли в каждом году известное количество хлеба на содержание клира, вдов, сирот и девственников»¹⁹⁶.

¹⁹³ Там же. С. 363.

¹⁹⁴ Евсевий Памфил. Церковная история, кн. 10, 2

¹⁹⁵ Лебедев А.П. Духовенство... С. 383.

¹⁹⁶ Болотов В.В. Лекции... Т. 3. - С.101.

Такое отношение было следствием того, что императоры превратились из гонителей в христиан и таким образом пытались оказывать всевозможную поддержку христианству.

Профессор Болотов В.В. считает, что такая помощь Церкви от государства имела и обратную сторону, «в некоторой зависимости первой от последнего»¹⁹⁷. А.П. Лебедев в свою очередь не рассматривал обратную сторону процесса, стремился показать в сравнении какое экономическое положение Церкви было до IV века и после.

Помощь от государства было внешним источником дохода Церкви. Помимо этого А.П. Лебедев выделяет внутренние источники дохода Церкви. Они мало, чем отличались от источников первых веков. Но есть изменения, произошедшие после признания Церкви государством. Церковь с точки зрения римского права стала рассматриваться как *corpus christianorum*, т.е. как корпорация и, за ней были признаны определенные имущественные права, какие не признавались раньше.

Профессор В.В. Болотов к имущественным правам причисляет право «приобретать имущество 1) посредством покупки, 2) через дарение и 3) по завещанию»¹⁹⁸. А.П. Лебедев эти права причисляет к источникам дохода для церковного общества.

Отчасти Церковь приобретает имущества за счет язычества: «Церковь отчасти обогатилась такими имуществами за счет закрывавшихся языческих храмов. Вследствие императорских распоряжений недвижимые имущества, принадлежавшие языческому культу и его жрецам, обращаемы были в собственность христианских храмов»¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Болотов В.В. Лекции... Т. 3. - С. 103.

¹⁹⁸ Там же. С. 104.

¹⁹⁹ Лебедев А.П. Духовенство... С.363.

Но и до IV века христиане владели каким-то имуществом. Текст Миланского эдикта это подтверждает: «Кроме того, касательно христиан мы постановляем следующее: если места, в которых они раньше собирались и о которых в прежде присланной твоей чести грамоте предписано совершенно иначе, куплены у нашей казны или у кого-либо, то пусть их вернут христианам безвозмездно, без возврата заплаченной за них суммы, немедленно и беспрекословно»²⁰⁰.

Кроме того, «всякое очередное гонение на христиан начиналось, как правило, с разграбления церковного имущества, против которого не было защиты в государственных законах»²⁰¹. Теперь Миланский эдикт признает за Церковью статус юридического лица, а значит, вопрос о правах решился. Т.е. имущественные права становятся одним из источников дохода Церкви в этот период.

Духовные завещания тоже выделяются А.П. Лебедевым в отдельную категорию. Практика подобных завещаний известна еще со времен языческого Рима, в эпоху Константина Великого эта практика перешла в Церковь, теперь «почти обязательным признаком христианского благочестия стало оставление наследства Церкви»²⁰². Поэтому как отметил автор: «деньги, получаемые по наследству, составляли важную статью в доходах церкви»²⁰³.

Такое положение вещей понятно, потому что вместе с императорами, следуя их примеру, значительная часть аристократии тоже обратилось в христианство. Если при жизни они могли быть благотворителями для Церкви, то и после своей

²⁰⁰ Евсевий Памфил. Церковная история, кн. 10, 5.

²⁰¹ Цыпин В., прот. Курс Церковного права: учебное пособие. – Клин: «Христианская жизнь», 2004. – С. 591.

²⁰² Мейендорф И., прот. Единство империи... С. 48.

²⁰³ Лебедев А.П. Духовенство... С. 364.

смерти хотели тоже помочь ей. Таким вариантом могло стать духовное завещание. Оно выступало в этом случае как «посмертное пожертвование». Оставив свои средства в пользу Церкви, можно было не беспокоиться о них, так как все они пошли бы на благое дело. А.П. Лебедев объясняет это влиянием погребальных коллегий. Члены этих коллегий «нередко отказывали по духовному завещанию известной коллегии дома, поместья или капиталы»²⁰⁴.

Также А.П. Лебедев отмечает те источники дохода, которые уже сложились в предшествующую эпоху: денежные средства, которые в основном были в виде пожертвований, даров для Евхаристии и начатки труда христиан²⁰⁵.

Появляется и новый источник дохода, попытки которого не имели ранее успеха - плата за требы при совершение некоторых таинств и обрядов, но А.П. Лебедев считает, что «этим способом духовенство мало приобретало»²⁰⁶. Причем выгоду получали от такого епископы, ибо они брали за поставление в сан: «архиереи прежде всего начали взимать деньги как за посвящение в архиереи, так и за поставление в священники. С течением времени это стало очень выгодной статьей архиерейских доходов»²⁰⁷.

Немного внимания автор уделяет вопросу о церковной десятине. А.П. Лебедев всего лишь отметил, что на Востоке она не прижилась, в то время как на Западе получила относительное место: «она утвердилась не в собственно римских областях, а в областях со смешанным, преимущественно варварским, населением — у галлов, германцев. Последнее явление понятно.

²⁰⁴ Там же. С. 365.

²⁰⁵ См. Лебедев А.П. Духовенство... С. 375 - 376.

²⁰⁶ Лебедев А.П. Духовенство... С. 378.

²⁰⁷ Там же. С. 380.

Полуварварские народы легче усваивали внешние требования религии, чем внутренние, духовные»²⁰⁸.

При таких доходах необходимо было грамотное управление ими, чтобы использовать все для пользы. А управление происходило, как и раньше через епископа, но теперь епископат хочет практически единолично управлять всеми церковными средствами. Поэтому А.П. Лебедев связывает подъем епископата и с экономической властью: «возвышение епископата — в отношении к управлению церковным имуществом — иногда выражалось в том, что епископы позволяли себе распоряжаться таковым имуществом, как своей собственностью»²⁰⁹.

Как следствие этого – злоупотребления в этой области. Каноны IV и V веков работают на ограничение экономического влияния епископов: «Да будет же явно принадлежащее церкви, и открыто окружающим его пресвитерам и диаконам, так чтобы они знали, и не оставались в неведении о том, что собственно принадлежит церкви, и ничто от них не было сокрыто» (Антиох. 24), «Поелику в некоторых церквях, якоже нам соделалось гласным, епископы управляют церковным имуществом без икономов: того ради рассуждено всякой церкви, имеющей епископа, имети из собственного клира иконома» (Четв. 26).

Не только епископы стали подвержены злоупотреблениям, но и остальной клир тоже, только А.П. Лебедев не акцентирует на этом внимание, а в основном на епископе. В.В. Болотов дает такое свидетельство обо всем клире: «в Риме уже можно было встретить клириков, которые походили скорее на сибаритов, чем на аскетов»²¹⁰. Рост доходов оказал неблагоприятное влияние на нравственное состояние духовенства.

²⁰⁸ Там же. С. 378.

²⁰⁹ Там же. С. 372.

²¹⁰ Болотов В.В. Лекции... Т. 3. – С. 120.

Но А.П. Лебедев отмечает, что духовенство, помимо существования на доходы Церкви вынуждено было и само себя содержать, это было распространено среди множества клириков, за исключением епископата²¹¹.

Кроме доходов в Церкви, также существовали и расходы. А.П. Лебедев такие статьи расхода: на содержание 1) епископа, 2) клира, 3) храма, 4) бедных.

Не смотря на такие довольно значимые статьи расходов, которые требовали не мало средств, в этих условиях Церковь занималась благотворительностью: «Церковь сама помогала бедным. В этом отношении Церковь и ее предстоятели проявляли великое самопожертвование. Все замечательнейшие епископы IV и V вв. в полном смысле слова были отцами для бедных»²¹². Пастыри постоянно проповедовали о милостыне «все великие проповедники этих веков были неустанными проповедниками о милостыне»²¹³. В связи с этим автор показывает как относилось духовенство к вопросу о милостыне. На Востоке пастыри всегда внушали с осмотрительностью делать пожертвования, на Западе духовенство прямо и жестко требовало делать пожертвования в пользу Церкви.

Как и при освещении экономического состояния церковной иерархии прошлой эпохи, в отечественной церковно-исторической литературе мало находим внимания к этой сфере истории духовенства. Даже общее экономическое состояние христианства не всеми авторами рассматривается. В этом отношении в исследовании А.П. Лебедева эта сфера жизни духовенства получала хорошее освещение, на основе источников

²¹¹ Лебедев А.П. Духовенство... С. 395.

²¹² Лебедев А.П. Экономическое состояние Римской империи и христианство // Лебедев А.П. Споры об апостольском символе. История догматов: Исследования по истории древней Церкви. - СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004 - С. 340.

²¹³ Там же. С. 344.

и небольшого количества критической литературы, автор смог дать отчетливую и содержательную картину экономического положения иерархии в этот период.

Освещая историю церковной иерархии в период с IV по VIII века, А.П. Лебедев продолжает рассматривать те процессы и явления в жизни иерархии, которые были выделены им еще при изучении прошлого периода. Теперь все процессы в изложении автора получили окончательное завершение, и пришли к своему логическому концу.

Нужно отметить, что разделы истории церковной иерархии в этот временной период у А.П. Лебедева не все одинаково, освещены. Больше внимание получает нравственное, интеллектуально и экономическое состояние иерархии, а раздел об историческом состоянии церковных чинов практически отсутствует.

Также сохраняются подходы при изучении проблем, этого периода: выделение общих тенденций, сравнительный анализ, реконструкция, сосредоточивание внимания на наиболее главных и определяющих явлениях церковной жизни.

На некоторые явления в истории развития церковной иерархии у автора есть собственное видение проблемы, которого еще не высказывалось в отечественной церковно-исторической науке, как в случае складывания институтов патриаршества и Вселенских соборов. Но и также есть взгляды автора, которые являются спорными, как например, формирование Константинопольской кафедры. При всем этом А.П. Лебедеву удалось разностороннее, интересно и содержательно показать историю церковной иерархии с IV по VIII века.

Заключение

Вопросы возникновения и развития церковной иерархии находили свое отражение еще в раннехристианской и святоотеческой письменности. В последствии они получили научное обоснование, сначала в зарубежной церковно-исторической науке, а затем в отечественной. По сравнению с западной наукой, в России изучении истории церковной иерархии развивалось более медленно, и практически не было специальных работ, посвященных этой теме.

Положение стало меняться с появлением исследовательских трудов профессора Алексея Петровича Лебедева. Его исследования, посвященные церковной иерархии, подняли на новую высоту изучение этого вопроса в русской церковно-исторической науке. В своих работах он всесторонне постарался рассмотреть исторический генезис церковной иерархии, выявил и проследил основные тенденции в ее развитии, смог охватить не только процесс формирования церковных чинов, но и другие стороны жизни церковной иерархии, как интеллектуальное, нравственное и экономическое состояние.

Некоторые положения в развитии церковной иерархии А.П. Лебедев пересмотрел заново, а некоторые вопросы им были

затронуты впервые и еще не получали должного внимания в научной среде. Все свои исследования А.П. Лебедев всегда подкреплял хорошим знанием источников и критической литературы, при этом он всегда опирался на небольшой круг источников и литературы, но с хорошей их проработкой и органичным включением в исследование. А.П. Лебедев начинает одним из первых в отечественной церковной науке закладывать критический метод к историческим источникам. А также использует и другие методы исторического исследования. В целом его подход отличается объективностью, тщательностью работы, корректности выводов и умением обнаружить скрытые факторы и закономерности.

Выдвигая свои теории и мнения, автор всегда аргументирует и подтверждает фактами. Такое построение вещей является у него закономерным итогом критического освоения источников. Вообще А.П. Лебедев часто критически относится ко многим мнениям высказанным по вопросам церковной истории, но под критикой у него понимается выявление сущности исследуемого явления, а не голословное критиканство.

В своих трудах А.П. Лебедев смог систематически и содержательно осветить развитие церковной иерархии, чего еще не было в отечественной церковной историографии. Он показал историю развития церковных должностей, не статично и в готовом виде, как это встречалось у многих других исследователей, а в динамике развития. Но при всем этом его историческая концепция формирования церковной иерархии не может быть лишена критического взгляда, ряд его положений имеет спорный характер.

Согласно исследованиям А.П. Лебедева историческое развитие церковной иерархии происходило далеко не всегда

однозначно и быстро как это часто представляется в большинстве отечественной церковно-исторической науке. Исследования А.П. Лебедева показали, что в окончательном варианте церковные должности сложились к IV веку, при этом по ходу своего развития, они во многом претерпевали различные изменения. Некоторые положения церковных чинов в древности было совершенно иным, чем в более поздние века и в наше время. В ряде процессов, которые происходили в развитии иерархии А.П. Лебедев установил взаимосвязь, чего не делали другие исследователи, и таким образом дал новый взгляд на возможное решение проблемы.

В исследовании церковной иерархии А.П. Лебедев подходит комплексно, то есть излагает не только исторический генезис духовных чинов, но и рассматривает другие стороны жизни иерархии. Во многих вопросах автор разрушает уже сложившиеся стереотипы и представляет реальное положение дел. Но в целом дает очень содержательную картину исторического генезиса и существования церковной иерархии. Также нужно отметить, что при исследовании характерной чертой ученого является следующая система: не согласие с существующим решением вопроса – выдвижение новой постановки вопроса – аргументированное раскрытие этого вопроса и приход к новым выводам.

Характерной чертой как церковного историка у А.П. Лебедева было сочетание православного мировоззрения и использование методов научного подхода, при этом результатом такого синтеза стали качественные исследования по истории древней Церкви.

В наше время тема исторического развития церковной иерархии продолжает оставаться актуальной, но и сейчас

практически нет специальных исследований по этой проблеме, а потому работы Алексея Петровича Лебедева до сих пор остаются востребованным. Не смотря на то, что работы автора были изданы более века назад, продолжают сохранять научную значимость.

Изучение исторических взглядов профессора А.П. Лебедева будет способствовать более глубокому изучению, как в целом творчества такого значимого русского церковного историка, так и в целом русской церковной историографии. Ведь без возрождения традиций дореволюционной церковной историографии не возможно и современное ее развитие.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. - 3 - е изд., знач. исправ. -

СПб.: Абышко, 2006. – 448 с. – (Библиотека христианской мысли. Исследования).

2. Лебедев А.П. Зачем бы нам нужен патриарх? // Лебедев А.П. «Великий и в малом...»: Исследования по истории Русской Церкви и развития русской церковно-исторической науки. – 2-е изд., испр. – СПб.: Абышко, 2008. – 384 с. – (Библиотека христианской мысли. Исследования).
3. Лебедев А.П. Об участии мирян на соборах (Историческая справка) // Лебедев А.П. «Великий и в малом...»: Исследования по истории Русской Церкви и развития русской церковно-исторической науки. – 2-е изд., испр. – СПб.: Абышко, 2008. – 384 с. – (Библиотека христианской мысли. Исследования).
4. Лебедев А.П. По вопросу о происхождении первохристианской иерархии // Лебедев А.П. Братья Господни: Исследования по истории древней Церкви. – СПб.: Абышко, 2004. – 348 с. – (Библиотека христианской мысли. Исследования).
5. Лебедев А.П. Так называемые церковные каноны (Canones ecclesiastici) и их значение в вопросе о церковных должностях в древности// Прибавления к Творениям св. Отцов. – 1887. – Ч.40., Кн. 4. – С. 375 – 437. – (1-я пагин.). // www.bogoslov.ru/tso/text/346097/index.html.
6. Лебедев А.П. Уроки и примеры из истории древних соборов – применительно к предстоящему Всероссийскому собору // Лебедев А.П. «Великий и в малом...»: Исследования по истории Русской Церкви и развития русской церковно-исторической науки. – 2-е изд., испр. – СПб.: Абышко, 2008. – 384 с. – (Библиотека христианской мысли. Исследования).
7. Лебедев А.П. Церковные доходы в первые века и их употребление на дела благотворительности // Лебедев А.П. Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: Из давних времен христианской Церкви. – 2-е изд., испр. – СПб.: Абышко; Кифа, 2008. – 288 с. – (Библиотека христианской мысли. Исследования).
8. Лебедев А.П. Экономическое состояние Римской империи и христианство // Лебедев А.П. Споры об апостольском символе.

История догматов: Исследования по истории древней Церкви. – СПб.: Абышко, 2004 - 350 с. - (Библиотека христианской мысли. Исследования).

9. Лебедев А.П. Язычество и христианство по их влиянию на питомцев греческих и латинских школ II, III и IV веков // Лебедев А.П. Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: Из давних времен христианской Церкви. – 2-е изд., испр. – СПб.: Абышко; Кифа, 2008. – 288 с. - (Библиотека христианской мысли. Исследования).
10. Лебедев А.П. Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в XI, X и XI веках: От конца иконоборческих споров в 842 г. до начала крестовых походов - 1096 г. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Абышко, 2003. - 335 с. - (Библиотека христианской мысли. Исследования).

Литература

1. Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие; Апостол: руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 376 с.
2. Андреев И.Д. Лебедев Алексей Петрович // Христианство: энцикл. слов.: в 3 т. - Т. 2: Л – С. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 1995. – 671 с.
3. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис // www.apocalypse.orthodoxy.ru/kesar/001.htm.
4. Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. – Киев: Центр православной книги, 2005. – 480 с.
5. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета; канонические. – Чикаго: SGP, 1990.
6. Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви: в 4 т. под ред. проф. А. Бриллиантова. - Репр. воспр. изд. 1907 г. - М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиального монастыря, 1994. - (Церковно-историческая библиотека). - Т. 2: История церкви в период до Константина Великого. - 1994. - 472 с.

7. Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви: в 4 т. под ред. проф. А. Бриллиантова. - Репр. воспр. изд. 1907 г. - М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиального монастыря, 1994. - (Церковно-историческая библиотека). - Т. 3: История церкви в период вселенских соборов. - 1994. - 340 с.
8. Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней Церкви; вступ. ст. и науч. ред. А. Ю. Братухина. - СПб.: Абышко, 2007. - 465 с. - (Серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»).
9. Булгаков С.Н., прот. О церковной иерархии // magister.msk.ru/library/philos/bulgakov/bulgak23.htm.
10. Булгаков С.Н., прот. Православие. Очерки учения православной церкви. - Киев: «Лыбидь», 1991 // ru.philosophy.kiev.ua/library/misc/bulgakov_prav.html.
11. Воробьева Н.Н. Проблема отношений христианской церкви и государства в Римской империи I – IV вв. в освящении отечественной историографии второй половины XIX – начала XX в.: Учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 216 с.
12. Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века; пер. с нем., вступ. ст. и коммент. проф. А.А. Спасского. - СПб.: Абышко, 2007. - 381 с. - (Библиотека христианской мысли. Исследования).
13. Глубоковский Н.Н. Памяти покойного профессора Алексея Петровича Лебедева (Под первым впечатлением тяжелой утраты) // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: Абышко, 2005. - 318 с. - (Библиотека христианской мысли. Исследования).
14. Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2002. – 192 с.
15. Горский А.В., прот. История Евангельская и Церкви Апостольской: акад. лекция; Дневники. - [репринт. изд.] -

СПб.: Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 1999. – 688 с.

16. Давыденков О., иерей. Догматическое богословие: учеб. пособ. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – 435 с.
17. Дворкин А.П. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: Курс лекций. – Нижний Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2005. // www.sedmitza.ru/text/434637.html.
18. Евсей Памфил, еп. Церковная история. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 608 с.
19. Заозерский Н.А. О диаконах: имеет ли право диакон заменять священника в совершении некоторых священнодействий, и имеет ли право священник давать согласие и благословение диакону на совершении сих священнодействий // Богословский вестник. – 1892. – Т.3., № 9. – С. 455 – 461. – (2-я пагин.). // www.bogoslov.ru/bv/text/161990/index.html.
20. Заозерский Н.А. Точный смысл и значение Апостольского 34-го правила // Богословский вестник. – 1907. – Т.3. №12. – С. 770 – 784. – (2-я пагин.) // www.bogoslov.ru/bv/text/171799/index.html.
21. Иоанн Златоуст. Избранные творения: В 2 т. / Сост. и предисл. свящ. Александра Гумерова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – Т.2. – 736 с. – (Духовная сокровищница).
22. Иринеи Лионский. Против ересей // www.mystudies.narod.ru/library/i/irenaeus/adv_haer.htm.
23. Киприан Карфагенский. Творения. М.: Паломник, 1999 // www.mystudies.narod.ru/name/c/cyprian_carth/about.htm.
24. Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. – Киев: Изд-во имени святителя Льва, папы Римского, 2009. – 97 с.

25. Колыванов Г.Е. Творец академической славы: профессор
Алексей Петрович Лебедев //
www.mpda.ru/site_pub/82520.html.
26. Кривушин И.В. Церковный историк и церковно-
историческая наука: момент осмысления // Лебедев А.П.
Церковная историография в главных ее представителях с IV
до XX в. / Под ред. М.А. Морозова. - СПб.: Алетейя, 2001. - 500
с. - (Византийская библиотека. Исследования).
27. Кубланов М. М. Возникновение христианства. Эпоха. Идеи.
Искания.- М.: Наука, 1974. - 216 с.
28. Лебедев А.П. Взгляд на условия развития церковно-
исторической науки у нас// Лебедев А.П. «Великий и в
малом...»: Исследования по истории Русской Церкви и
развития русской церковно-исторической науки. - 2-е изд.,
испр. - СПб.: Абышко, 2008. - 384 с. - (Библиотека
христианской мысли. Исследования).
29. Лебедев А.П. Вступительная лекция по истории церкви,
прочитанная в Императорском Московском университете 11
октября 1895 г. // Лебедев А.П. «Великий и в малом...»:
Исследования по истории Русской Церкви и развития русской
церковно-исторической науки. - 2-е изд., испр. - СПб.:
Абышко, 2008. - 384 с. - (Библиотека христианской мысли.
Исследования).
30. Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и
материалы для характеристики беспринципной критики:
(Посвящается моим давним ученикам 1870 - 1895 гг.) //
Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и
материалы для характеристики беспринципной критики: сб.
памяти А. П. Лебедева. - СПб.: Абышко, 2005. - 318 с. -
(Библиотека христианской мысли. Исследования).
31. Лебедев А.П. Церковная историография в главных ее
представителях с IV до XX в. / Под ред. М.А. Морозова. - СПб.:
Алетейя, 2001. - 500 с. - (Византийская библиотека.
Исследования).
32. Лопухин А.П. Толковая Библия. Пастырские послания Св.
Апостола Павла //

www.holytrinitymission.org/books/russian/biblia_lopuhin_pastyrskie_poslania.htm.

33. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. – М.: «Паломник», 1999. – 690 с.
34. Мейендорф И., прот. Единство империи и разделения христиан; Святой Григорий Палама и православная мистика; Византия и Московская Русь [Пер. Л. А. Успенской, Н. Б. Артамоновой] - М.: Институт ДИ-ДИК; М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. – 573с.
35. Мельков А. Методология церковной истории в научных представлениях А.В. Горского // www.pravoslavie.ru/jurnal/130.htm.
36. Морозов М.А. А.П. Лебедев (1845 – 1908): его жизнь и научная деятельность // Лебедев А.П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в Греко-римском мире при Константине Великом. – 3-е изд., знач. исправ. - СПб.: Абышко, 2006. – 352 с. - (Библиотека христианской мысли. Исследования).
37. Муравьев А.Н. Первые четыре века христианства. - СПб.: Общество святителя Василия Великого, 1998. - 462 с.
38. Мышцин В.Н. Отношение церковного устройства к строю общественному и государственному в первые два века. // Богословский вестник. – 1908. – Т.3., № 10. – С. 269 – 297. – (2-я пагин). // www.bogoslov.ru/bv/text/172305/index.html.
39. Никодим (Милош), еп. Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. - Ч. 1-я Апостольские правила. // www.holytrinitymission.org/books/russian/canons_apostles_nikodim_milosh.htm.
40. Памазанский М., протпресв. Православное догматическое богословие. – Б.м., б. г. // www.holytrinitymission.org/books/russian/dogmatica_pomazansky.htm
41. Памятники древнехристианской письменности. – М.: Храм святых бессеребрянников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 2005. – 256 с.

42. Певцов В.Г., прот. Лекции по церковному праву. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2004
[//lib.eparhia-saratov.ru/books/15p/pevcov/law/contents.html](http://lib.eparhia-saratov.ru/books/15p/pevcov/law/contents.html).
43. Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 672 с. – (Творения святых отцов и учителей Церкви).
44. Послание Восточных Патриархов о православной вере 1723 г. // www.romanitas.ru/osnovy/patrs.htm.
45. Поснов М.Э. История Христианской Церкви: (до разделения Церквей – 1054 г.). – Киев: Общество любителей православной литературы имени святителя Льва, папы Римского, 2007. – 614 с.
46. Речь профессора А.А. Спасского, сказанная при гробе после чтения Евангелия // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: Абышко, 2005. – 318 с. - (Библиотека христианской мысли. Исследования).
47. Речь профессора А.И. Покровского, сказанная на могиле А.П. Лебедева // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: Абышко, 2005. – 318 с. - (Библиотека христианской мысли. Исследования).
48. Речь студента И.П. Кудрявцева, сказанная на могиле А.П. Лебедева // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: Абышко, 2005. – 318 с. - (Библиотека христианской мысли. Исследования).
49. Рудаков А., прот. Краткая история христианской церкви. – М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999 // lib.eparhia-saratov.ru/books/16r/rudakov/shorthistory/contents.html.

50. Скворцов И.М. Записки по церковному законоведению. - Изд. 3-е испр. - Киев: В университетской типографии, 1861. - 275 с. // monar.ru/index.php?map/tserkovnoe_pravo/Skvortsov_Tserk_zakonoved.
51. Смирнов Е.И. История Христианской Церкви; Репринт 1915 г. - М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. - 462 с.
52. Смирнов П., прот. История христианской православной Церкви. - М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1998. - 268 с. // www.holytrinitymission.org/books/russian/istoria_tzerkvi_smirnov.htm.
53. Соколов С., прот. История восточного и западного христианства (IV - XX века); учеб. пособ. - М.: Изд-во Московского института духовной культуры, 2007 // window.edu.ru/window_catalog/files/r55537/Socolov_Ist_hrist_IV_XXv.pdf
54. Спасский А.А. Первая лекция по кафедре общей церковной истории // Спасский А.А. Начальная стадия арианских движений и Первый Вселенский собор в Никее: исслед. по истории древ. Церкви. - СПб.: Абышко, 2007. - 281 с. - (Библиотека христианской мысли. Исследования).
55. Спасский А.А. Профессор А.П. Лебедев // Лебедев А.П. К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: сб. памяти А. П. Лебедева. - СПб.: Абышко, 2005. - 318 с. - (Библиотека христианской мысли. Исследования).
56. Суворов Н.С. Учебник церковного права. - 5-е изд. - М.: А.А. Карцев, 1913 // monar.ru/download/pravila/Suvorov_N_S_Uchebnik_tserkovnogo_prava.doc
57. Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. - Киев: Общество любителей православной литературы имени святителя Льва, папы Римского, 2005. - 1000 с.

58. Тертуллиан. Апология. - М.: ООО «Издательство АСТ», СПб.: «Северо-запад Пресс», 2004. - 423 с. - (Philosophy).
59. Феофан Затворник. Толкование на послание ап. Павла к ефесянам // ni-ka.com.ua/index.php?Lev=efesb.
60. Феофилакт Болгарский, археп. Толкование Священного Писания Нового Завета // feofilakt.org.ua/
61. Филарет (Дроздов), митр. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной церкви. - М.: Издательство «Сибирская благовонница», 2005. - 160 с.
62. Флоровский Г.В. Пути русского богословия; с предисл. И. Мейендорфа. - 3-е изд., Репр. воспр. изд. 1937 г. - Киев: Христианско-благотворительная ассоциация "Путь к истине", 1991. - 599 с.
63. Цыпин В., прот. Курс Церковного права: учебное пособие. - Клин: «Христианская жизнь», 2004. - 700 с.
64. Шмеман А., прот. Исторический путь православия. - М.: Паломник, 2007. - 400 с.
65. Шумов С.П. Памяти А.П. Лебедева. Годы обучения его в духовных училищах. // Богословский вестник. - 1909. - Т.1. №1. - С. 108 - 126. (2-я пагин). // www.bogoslov.ru/bv/text/172477/index.html.